

- 4** Рожденному в яслях есть надежда
- 6** Путь к городу Царя царей
- 8** А я думал, что тот день — обычный
- 9** Пролетала стая
- 10** Божье присутствие
- 11** Время
- 12** На высоте 12 300 метров...
- 13** Верность
- 14** Отказ двигателя
- 17** Великое ожидание
- 18** Исповедь ДВР-овки..., или Мое скучное покаяние
- 20** Шкатулка Создателя
- 22** Качества Бога, начинающиеся на «Ж»
- 24** Президент навеки
- 26** Последний шаг
- 30** Маленькая улитка и радуга
- 32** Ушел из жизни

БОЖИЙ ВИНОГРАДНИК

Председатель комитета
Тихоокеанского объединения,
главный редактор журнала:

Иван МИЛЕЕВ

+1(916)347-1127

mileyev@gmail.com

Секретарь комитета, ответственный
за сбор материалов:

Яновский С.В.

+1(916)595-3480

sergey2010@yahoo.com

Зам. главного редактора:

Олег БУБНЯК

Ответственный за выпуск,
литературный редактор:

Елена ГУРИНА

Тех. редактор, дизайнер:

Николай СОЛЯНОВ

Редколлегия:

Елена ЧЕПИЛКА,

Любовь ПАВЛЮК,

Ирина КОСТИКОВА

При перепечатывании ссылка на
«Божий виноградник» обязательна.

Редакция не всегда разделяет
мнение авторов опубликованных
материалов. Присланные материалы
не рецензируются и назад не
возвращаются. Редакция сохраняет за
собой право сокращать и редактировать
присылаемый материал.

Ответственный за рассылку журнала:

Алина Пронина

Тел.: (916) 452-2626

ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ
ЖУРНАЛА
«БОЖИЙ ВИНОГРАДНИК»!

Уважаемые читатели — бизнесмены,
церкви, христианские организации, — мы
обращаемся к вам с просьбой поддержать
нас молитвенно, просим оказать нам
финансовую помощь в издании журнала
«Божий виноградник».

Если у вас есть желание и возможность
поддержать журнал, свяжитесь с нами
по телефону +1(916)347-1127,
+1(916)595-3480
или по электронной почте
mileyev@gmail.com, sergey2010@yahoo.com.

*С уважением к вам,
Олег Бубняк*

Мир вам!

Мир вам, уважаемые читатели журнала «Божий виноградник». Команда журнала сердечно и искренне поздравляет вас с Рождеством и Новым 2020 годом.

Желаем вам обильных Божьих благословений. Духовного и физического здоровья. Мудрости в принятии разного рода решений. Да хранит вас Господь в наступающем году и да даст вам Свою благодать.

Мы желаем вам только самых счастливых дней. Ведь это Он, наш Всемогущий Бог, собрал столько замечательных людей вокруг нас через служение в журнале «Божий виноградник».

Команда, работающая над созданием каждого номера журнала «Божий виноградник», благодарит Господа за всех вас, читателей журнала, которых дал нам Господь для совместного служения. Очень сильно желаем, чтобы Отец Небесный защитил вас и нас от всякого рода зла в новом году. Защитил семьи, отцов и матерей, сыновей и дочерей, соседей и друзей, богатых и бедных, больных и здоровых. Наполнил каждое сердце миром и Своей божественной благодатью.

Мы также желаем и надеемся, когда будет Второе пришествие Иисуса Христа и наступит долгожданное время восхищения Церкви, увидеть вас на браке Агнца. Желаем вместе с вами воспеть песнь хвалы Небесному Отцу за любовь и милость, проявленные к нам, жителям планеты Земля.

Так незаметно пролетели чуть больше 12 лет нашей работы над журналом «Божий виноградник». Но всякому началу рано или поздно приходит конец.

По решению пастырского совета Тихоокеанского Объединения славянских церквей наша команда отправлена в отставку. Очень надеемся, что на наше место придет новая команда и журнал будет выходить в свет и далее.

Дорогой читатель! Мы прощаемся с вами. Да благословит вас Господь.

*Зам. главного редактора,
руководитель группы,
Олег Бубняк*

РОЖДЕННОМУ В ЯСЛЯХ ЕСТЬ НАДЕЖДА

Владимир Ульянов

Как-то на глаза попалась фраза: «Рожденным в лачуге о дворцах мечтать не пристало». Накануне Рождества эти слова имеют очень интересный смысл. Тем более, что они причислены не менее интересному и знаменитому человеку — Гаю Петронию Арбитру, который являлся современником Иисуса Христа. Очевидно, что это тот самый Петроний, который был приближенным самого императора Нерона. Вполне возможно, именно он был советником императора. Описание их взаимоотношений можно прочитать в романе Г. Сенкевича «Камо грядеши».

Несомненно, Арбитр Гай был не глупым человеком, достигнув в своей жизни высокого положения в обществе. Его советом не пренебрегал сам император. К нему прислушиваются до сих пор многие люди. Он оставил и другие изречения, вполне возможно, навеянные наблюдениями за своим правителем, отражающие реалии тяжелого времени: «В беде познаешь друга», «Где дело пошатнулось, там друзья за дверь», «Минуя нас, судьба вершит дела», «Каков хозяин, таков и слуга». Ему было хорошо известно, как строятся отношения при дворе и какие интриги приходится испытывать в высшем свете.

Упомянув «рожденных в лачуге», Петроний, скорее всего, хотел донести мысль о том, что бедный человек никогда не сможет стать богатым, что человек, находящийся на низкой социальной лестнице, никогда не достигнет уровня выше. Таким образом, автор считает, что «место красит человека». Быть может, он хотел сказать, что условия рождения сильно влияют на всю жизнь человека. В этой фразе слышится еще идея о том, что перейти из одного слоя общества в другой не получится никогда

и что не стоит об этом даже мечтать! Возможно, он имел в виду рождение Христа, тонко намекая об этом в своем изречении?

При всем уважении к умным людям позволю не согласиться с автором данного афоризма. Потому, что это не так. Во-первых, от места рождения не зависит судьба человека. Во-вторых, место Рождения Господа Иисуса Христа было не приглядным. Богу не стоило бы труда избрать Себе для боговоплощения другое место! Он предпочел ясли...

Посудите сами, если Петроний прав, то это значит, во-первых, что для благополучной судьбы своего чада достаточно просто во время его появления на землю добежать до «царских чертогов». Другими словами, если вы желаете счастья своему потомку, то должны, в первую очередь, не прикладывать старания о нормальной моральной обстановке в семье, не беспокоиться о хорошем обучении и получении качественного образования, но родителей должен беспокоить только один вопрос: «Как подготовить лучшее помещение для появления на свет ребенка». Во-вторых, люди, рожденные в родильных домах, в большинстве

своим стали бы акушерами и врачами. В-третьих, при истинности утверждения, нет надежды людям: стремления, чаяния теряют смысл. Есть фатализм — предрешенность и обреченность... отвергается свободная воля человека полностью, с чем, простите, согласиться не могу! И, наконец, главное: Господь Иисус Христос никогда не стал бы Царем, поскольку Сам появился в простой пещере среди животных.

Если прав Арбитр Гай, то есть, рожденным в лачуге нет надежды, то человеческая жизнь станет подобной кладбищенскому покою, где людям уже все безразлично.

История посмеялась над изречением Петрония. Юноша, рожденный на Русском Севере, в рыбацкой поморской деревне, где-то под Холмогорами, почти что посередине между Вологдой, Архангельском и Приполяными широтами становится ученым с мировым именем! Он опровергает высказывание своим личным примером. Именем Ломоносова назван один из престижнейших университетов бывшего СССР. В свою очередь, рожденный седьмым, пастушок Давид становится царем Израильским. С детства мы помним, как из гадкого утенка вырастает прекрасный лебедь!

Знаменитые люди, размышляя над проблемой рождения и последующей жизни, оставили свои мысли по этому поводу. Например, Андерсон Ханс Христиан произнес: «Не беда появиться на свет в утином гнезде, если ты вылупился из лебединого яйца».

Уважаемые читатели! Не верьте о том, что место рождения и финансовое благополучие обеспечит будущее вашему чаду. В ребенка надо всегда вкладывать! На протяжении всей жизни. Если Вы не богаты, то спешу вас обрадовать: у вас есть надежда! Иисус рожден в яслях, являясь Господом и Творцом Вселенной. Это полностью опровергает изречения Гая Петрония Арбитра. Рождество Иисуса дает надежду живущим людям!

С Рождеством!

*«И родила Сына своего Первенца,
и спеленала Его, и положила Его
в ясли, потому что не было им места
в гостинице».*

с Луки 2:7

Путь к городу ЦАРЯ ЦАРЕЙ

«Но как некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господен перед народом, то он, оставив их, отделил учеников и ежедневно проповедовал в училище некоего Тиранна...»

В то время произошел немалый мятеж против пути Господнего»

(Деян. 19:9, 23).

«Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: “Эти люди — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают вам путь спасения”»

(Деян. 16:17).

«Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим»

(Деян. 2:28).

«Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господен»

(Деян. 18:26).

«Итак, братья, имея дерзновение входить во святилище посредством крови Иисуса Христа, путем новым и живым»

(Евр. 10:19).

Библия очень много говорит о пути к Богу. Причем словом «путь» в Ветхом Завете обозначался Закон, а в Новом Завете называют Евангелие. В Библии есть одно место, где оба эти понятия объединены в одно. В Книге Деяния апостолов мы читаем: «Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим» (2:28). Цитата из Ветхого Завета, из псалма Давида, которая применяется к Евангелию. Дело в том, что то, что мы привыкли называть «Закон», по-еврейски «Тора», правильно переводится как «путь, указатель пути, направление движения».

Мы часто представляем ветхозаветный Закон как свод правил, статей, параграфов, предписаний и запретов. На самом деле речь идет о том, чтобы мы имели направление, чтобы у нас был путь, идя по которому, мы могли прийти к жизни, к Богу, в Его Царство. То же самое, к сожалению, люди делают и с Евангелием: превращают его в свод правил, предписаний и запретов, в то время как Бог дал нам его как путь, по которому идя, мы можем прийти в Царство Бога.

Евангелие — это путь ко Христу, Который открывает нам доступ в небо, Которого Библия также называет Словом Божьим, Который Сам о Себе сказал людям: «Я — путь, и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6). Поэтому Закон — это путь ко Христу (Рим. 10:4; Гал. 3:24). Иисус Христос — это цель Закона! Все, что записано в Законе, все, что Бог в Ветхом Завете записал, было записано для того, чтобы привести людей к встрече

со Спасителем, через Которого Бог открыл нам Небо!

И еще много раз мы встречаем в Новом Завете мысль о том, что Слово Божье — это путь ко Христу, который Сам Бог проложил людям: «ибо нет другого имени под небом, данного людям, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). То, что это нелегкий путь, Сам Иисус Христос предупредил нас: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13,14).

Узкий и трудный этот путь еще и потому, что этот путь всегда вызывал ожесточенное сопротивление. В том числе со стороны тех, для которых Бог его сделал. Так, когда мы читаем в Книге Деяния апостолов о миссионерском служении апостола Павла, то там мы встречаем множество историй, как люди враждебно отвергали путь спасения: «Придя

в синагогу, он безбоязненно проповедовал три месяца, беседуя и убедительно свидетельствуя о Царстве Божьем. Но как некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господен перед народом, то он, оставив их, отделил учеников и ежедневно проповедовал в училище некоего Тиранна» (Деян. 19:8, 9). Апостол Павел объяснял людям путь к Жизни, предлагая людям идти по этому пути, но эти люди предпочли остаться в своем гибельном состоянии, а путь спасения отвергли и злословили.

Немного позже апостол Павел снова столкнулся с тем, что люди не желают принимать волю Божью и идти по Божьему пути к спасению: «И, послав в Македонию двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста, сам остался на время в Азии. В то время произошел немалый мятеж против пути Господнего» (Деян. 19:22–23). Люди бунтуют против того, чтобы Бог их спас, причем от вечных мучений, от вечной гибели, от ужасов ада. При этом, если мы внимательно посмотрим, причины на это были самые бытовые: Димитрий боялся, что пострадает его бизнес, так как люди, если они обратятся к живому Богу, перестанут покупать у него идолов. Ради денег, ради земного благополучия человек восстал против воли Божьей и против собственного спасения, отвергнув путь Божий. В другом случае мы видим, что люди из зависти «злословили путь Господень». Они завидовали Павлу, потому что люди слушали его, а не их, и больше принимали то, что он говорил, а не их учение. Именно поэтому, из зависти, они отвергли Божий путь спасения, который привел бы их в славную вечность к Богу.

В городе Фиатира произошло событие, которое показало, кто именно стоит за всем этим сопротивлением путям Божьим. Там была одна женщина, служанка, одержимая бесовскими духами, которые давали ей способность проричать. «Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: “Эти люди — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают вам путь спасения”» (Деян. 16:17). Интересная история! Вроде бы она ничего плохого не

говорила. Ведь это же была правда. Апостол Павел и его команда действительно были рабами Бога Всевышнего. И она даже делала им «рекламу», да еще какую — она кричала о самом важном. Она кричала о том, что Павел и его команда «возвещают... путь спасения». Но здесь говорится о том, что она много дней ходила за ними и кричала; и тогда апостол Павел, «возмутившись духом», именем Иисуса Христа повелел нечистому духу выйти из нее. Так что же здесь было не так? Во-первых, Бог не нуждается в рекламе из уст дьявола. Во-вторых, люди знали, чем занималась эта женщина, и апостол Павел не хотел, чтобы ее оккультный дар прорицательства люди смешивали с Евангелием, считая, что это исходит от одного источника. И вот когда апостол Павел именем Иисуса Христа изгнал нечистого духа из этой женщины, тогда люди, подстрекаемые хозяевами этой служанки, подняли восстание против пути Божьего. До этого момента все обходилось тихо, а тут вдруг восстание. И таким образом стало видно, что за сопротивлением Евангелию стоит сам дьявол, который возбуждает в грешниках ненависть к пути жизни.

В отличие от ветхозаветного Закона, который был путем ко Христу, Евангелие называется «новым путем». В Послании к евреям мы читаем: «Итак, братья, имея дерзновение входить во святилище посредством крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завету, то есть плоть Свою...» (10:19, 20). Евреи знали Закон, старый путь; этот путь должен был привести их ко Христу, чтобы они верой приняли Его, когда Он придет. Иисус Христос, придя на

Землю, открыл людям всю волю Божью, которая заключалась в том, что люди должны были, смирившись, доверить вопрос своего спасения Иисусу Христу. Поэтому и иудеев, хорошо знавших Закон, приходилось учить Евангелию. Так, в 18 главе Книги Деяния апостолов повествуется о человеке по имени Аполлос: «Он был наставлен в начатках пути Господнего, и, горя духом, говорил, и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господен» (18:25, 26).

Так и мы сегодня — дети и взрослые — нуждаемся в том, чтобы нам более полно объяснялось Евангелие, чтобы мы лучше узнавали путь Господень. Поэтому мы и приходим в церковь — слышать Слово Божье, учиться правильно жить, благодарить и славить Бога за путь спасения, поддерживать друг друга на этом пути, служить друг другу любовью и совместно молиться о том, чтобы воля Божья свершилась и еще многие люди нашли этот путь спасения.

Некто однажды сказал: «Движение — это жизнь». Пока мы идем по пути, который нас ведет к Царю царей, к нашему Господу, мы живем. И на этом пути нельзя останавливаться, нельзя довольствоваться достигнутым. Потому что цели нашей мы достигнем тогда, когда будем уже с Господом, когда будем видеть Его лицом к лицу! И пусть на этом пути нас поджидает много трудностей, много опасностей, много соблазнов — не стоит ради этого временного, земного, проходящего рисковать или отказываться от вечного, которое приготовил для нас Бог, наш любящий Отец.

«ЖИВУ Я! — ГОВОРИТ ГОСПОДЬ
БОГ.— НЕ ХОЧУ СМЕРТИ
ГРЕШНИКА, НО ЧТОБЫ ГРЕШНИК
ОБРАТИЛСЯ ОТ ПУТИ СВОЕГО
И ЖИВ БЫЛ...» (ИЕЗ. 33:11).

А Я ДУМАЛ, ЧТО ТОТ ДЕНЬ ОБЫЧНЫЙ

В тот день после воскресной службы подошла ко мне одна женщина и попросила посетить ее парализованную соседку. Она меня провела к тому дому и оставила. Мы с женой приехали в эту деревню два месяца назад и людей еще не знали. Преодолевая неловкость (ведь меня не приглашали), вошел во двор. Встретила и провела меня к кровати больной мамы дочь-инвалид.

— Можно поговорить с Вашей мамой?

— Конечно,— с трудом ответила и объяснила: — Инсульт.

Присел на стул у больной бабушки. На меня смотрели глаза, давно утратившие цвет, но все еще ясные, и взгляд на меня говорил о способности понимать.

Понимая, что эта душа должна предстать перед Богом и скоро посмотреть в лицо вечности, я старался говорить простыми и короткими предложениями. А может, и наша встреча, и разговор этот тоже последние во временной этой жизни. Рассказывая бабушке об Иисусе Христе и Его жертве на кресте, я учитывал то, что юность и молодые годы ее жизни пришлось на годы коммунистического атеизма, когда веру считали слабостью. Мысленно молился,

просил Бога просветить ум и сердце этой души. Вдруг ее глаза наполнились слезами, и я услышал голос старушки:

— Я знаю Иисуса Христа... с детства. Отец мой был священником. Убили его в 1919 году. А мать не пережила этого и умерла через год. Меня, пятилетнюю, тетя вывезла сюда, в Украину, со своей дочерью вырастила. А я знала, чья я дочь, всю жизнь знала... Всю жизнь правду о себе прятала. Боялась...

Я слушал историю ее жизни. Она рассказывала откровенно, как другу, и мне открывалась трагедия жизни человека, прожившего без Бога.

— В семнадцать лет вышла замуж, дочь Тамара родилась, которая теперь за мной и ухаживает, хотя и сама после инсульта еле ходит и разговаривает. Муж был партийный, прожила с ним до войны и каждый день боялась, что как узнает истину о том, кто мой отец...

Но самая мука была в том, что помнила я тот день, как отца убили, а он о своих убийцах Богу молился... А мать перед смертью сестре своей говорила: «Не плачь, сестра, за мной, душа моя скоро успокоится в Царстве Божьем со всеми святыми, с мужем, с матушкой... Они за Христа жизнь отдали, от Него теперь имеют дворцы нерукотворные. А ты — люби Господа и дитя научи, что вера — это главное».

Но этому тетка меня не учила.

Наоборот — запугивала, что и меня убьют, как отца моего, как только узнают, кто я.

Муж в 41-м погиб, а я... всю жизнь, теперь мне кажется, одним большим грехом против Бога и против совести. Сколько душа звала меня в церковь — ни разу не послушала, совесть свою обмануть и усыпить сумела, а Бога... Девять лет вот так лежу недвижима, но самая мука в том, что глаза к небу поднять не осмелюсь, не имею права

ПРОЛЕТАЛА СТАЯ

молиться Христу, Которого всю жизнь стыдилась, имени Его боялась произнести ради шкуры своей... для чего?

Теперь знаю: не стоит жизнь и копейки, когда нет в душе святой веры. Родители мои мало прожили, но достойно. Пока живы были — людям в глаза смотрели с чистой совестью, умерли — не боялись Богу в глаза посмотреть, потому что за веру в Него умерли. А я живу девятый десяток, а всю жизнь в лукавстве перед людьми прожила: отца родного отреклась, веры отца сторонилась. И умирать страшно. Как встретиться с Богом, Которого стыдилась и от Которого отказалась?..

Я — отступница. Жизнь пропала. Знаю, что ждет меня суд Божий за грехи мои.

Антонина замолчала и только беззвучно плакала. Из закрытых глаз лились слезы. Плакала и дочь Тамара.

Наконец Тамара встала и пошла на кухню готовить чай. Старушка Антонина тоже успокоилась. А я снова вернулась к начатому разговору.

— Иисус Христос, Сын Божий, умирал на кресте не за праведных, а за грешников. Разбойник, который висел на кресте рядом с Ним, никогда Богу не служил, добра не делал и даже был убийца. Когда он обратился ко Христу, Господь простил его.

Антонина странно так посмотрела на меня и спросила:

— Вы хотите сказать, что Бог может простить и меня?..

— А как Вы думаете? Почему нет? Хоть и в таком состоянии, но Вы еще живы. Если бы Бог был зол на Вас и стремился погубить грешную душу, неужели Он не в силах был бы сделать это 10, 20 или 30 лет назад?

— Вы хотите сказать... — я видел, что она боится поверить в чудо.

— Написано в Слове Божьем, не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, а чтобы каждый верующий в Него имел жизнь вечную. Вся Библия говорит о том, что каждый человек, уверовавший в Иисуса Христа как в своего Спасителя, имеет право на прощение благодаря Его пролитой крови.

Мою душу в то время переполняла большая радость. А я-то думал, что сегодня просто обычный день, как все. Но нет! Сегодня ангелы на небесах празднуют праздник возвращения заблудших овец к своему Доброму Пастуху.

— А я думала, что эта болезнь — наказание от Бога, а теперь понимаю, что Он... это Его милосердие и долготерпение... жизнь мне продлена ради этого дня. Он ждал, пока придете и поможете мне поверить в любовь Божью, и покаяться. Теперь я смогу молиться и благодарить Бога за все!

Я должен согласиться с ее словами. Вера приносит душе человеческую свободу и освобождение от тяжестей неверия и мучений совести. Вера приводит душу к молитве покаяния и прощению. Какая это радость! Враг пришел, чтобы украсть веру и погубить душу навеки, а Бог, видя сердце и намерения, вышел навстречу и послал... меня... Какая честь!

— Спасибо, Тебе, Господи, что доверил мне дело — иметь значение во всей бесконечной вечности,— в спасении вечной бессмертной души. А день сегодня — слишком необычный!

Пролетала стая журавлей
Высоко, где тишина, прохлада.
Ткалось небо нитями дождей,
А они летели птичьим ладом.

Эта стая серых журавлей
Криком томным землю оглашала.
Чем-то схожи птицы на людей,
Что уходят от земли печали.

В их курлыканьи тоска и боль.
Шелест крыльев — вера и терпенье.
Позади любимый лес и дол,
А влечет надежда и стремленье.

И летят над морем и тайгой,
В перелете многих потеряли
С журавлиной птичьей судьбой
Сквозь безжизненные неба дали.

Возвратятся птицы вновь домой,
Приземлятся на лугах и травах.
Мы ж не возвратимся в мир земной,
Не исправим, были в чем неправы.

И пред неизбежною зимой,
Угасая осенью безгласной,
Мы летим... с любовью и мольбой
К солнцу, к Родине Святой, прекрасной.

БОЖЬЕ ПРИСУТСТВИЕ

*«...не бойся, ибо Я с тобой; не смущайся, ибо Я Бог твой.
Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей» (Ис. 41:10).*

«Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20).

«Иногда, когда я просыпаюсь, я вовсе не чувствую Бога. Однажды Бог был очень реальным в моей жизни, а теперь Он как будто куда-то пропал». Люди часто с горечью свидетельствуют о том, что не чувствуют присутствие Бога, что, в свою очередь, навлекает на них печаль и расстройство.

Некоторых такое состояние часто приводит к депрессии. Но пропал ли Бог? Оставил ли Он нас? Будучи детьми Бога, мы понимаем разумом, что Бог не мог нас оставить. Тогда почему для некоторых Бог столь реален, когда я Его не чувствую?

Нам необходимо научиться наслаждаться такой «тишиной» или «туманом». Часто Бог забирает все наши чувства для того, чтобы мы жили не чувствами, а верою. Да и Бог призывает нас жить не чувствами, а верою. Истины Писания свидетельствуют о том, что Бог всегда находится со Своими возлюбленными детьми, что Он никогда не оставляет их. Даже тогда, когда мы не чувствуем Его, нам не нужно молиться о том, чтобы Он пребывал с нами. Нам не нужно начинать беспощадный самоанализ в поисках греха. Нам не нужно смущаться. Все, что нам нужно, — это обратиться к Богу, присутствие Которого мы в данный момент не ощущаем, со словами: «Господи, я благодарен, что Ты сейчас и всегда со мной, хотя я часто не ощущаю этого». Этих слов будет достаточно. Научитесь наслаждаться тихой жизнью веры. Часто, когда вы подходите к лестнице, которая ведет к Богу, когда вы делаете первый шаг, вы вдруг осознаете, что Бог стоит именно здесь, рядом с вами.

Божье присутствие не является тем, что нам стоит достигать, Божье присутствие — это то, что мы уже имеем, то, что нам стоит просто признать.

«Иду ли я, отдыхаю ли — Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемишь меня и полагаешь на мне руку Твою. Дивно для меня ведение Твое — высоко, не могу постигнуть его! Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там, сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря — и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: “Может быть, тьма скроет меня, и свет вокруг меня [сделается] ночью”, но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день — как тьма, так и свет» (Пс. 138:3–12).

Сергей Томаш

Вера Савченко, США

ВРЕМЯ

Время очень дорого ценится,
И его никак не унять.
Время — жизни суетной мельница.
(Если образно так сказать.)

Мы не можем управлять временем,
И не скажем: «Время, стой!».
Вдруг очнувшись под тяжким бременем,
Понимаем: «Пора домой».

Мы не можем добавить минутки,
Чтобы вовремя всё успеть.
Бесполезно растягивать сутки,
И приходится нам потеть.

Время можно просто откладывать,
Что-то срочное сделать потом.
Только трудно бывает схватывать,
Что срочнее при этом всем.

Хоть все временем мы не богаты,
Но не можем время купить.
Соглашусь, что звучит странно:
«Время можно просто убить».

Сколько дней напрасно потерянных!
Невозможно их сосчитать.
Дни и месяцы, нами вверены,
Безрассудно можем терять.

Сколько доброго и прекрасного
Мы могли бы, друзья, свершить.
Не стояли б пред Богом праздно мы,
Если б время могли ценить.

Боже, дай в сердца наши мудрости
Не бесцельно нам дни прожить,
Чтобы нам по дороге к вечности
Дни лишь с пользой проводить.

Лилия Петрова, США

Божья милость

Когда от суеты и шума
Я ухожу и погружаюсь в Слово,
Всё исчезает... Я готова слушать,
Что мне Господь сегодня приготовил.

Какое из бесчисленных сокровищ
Подаришь мне сейчас, великий Боже?
И голос говорит мне: «Моя милость...
Найдешь ли что прекрасней и дороже?»

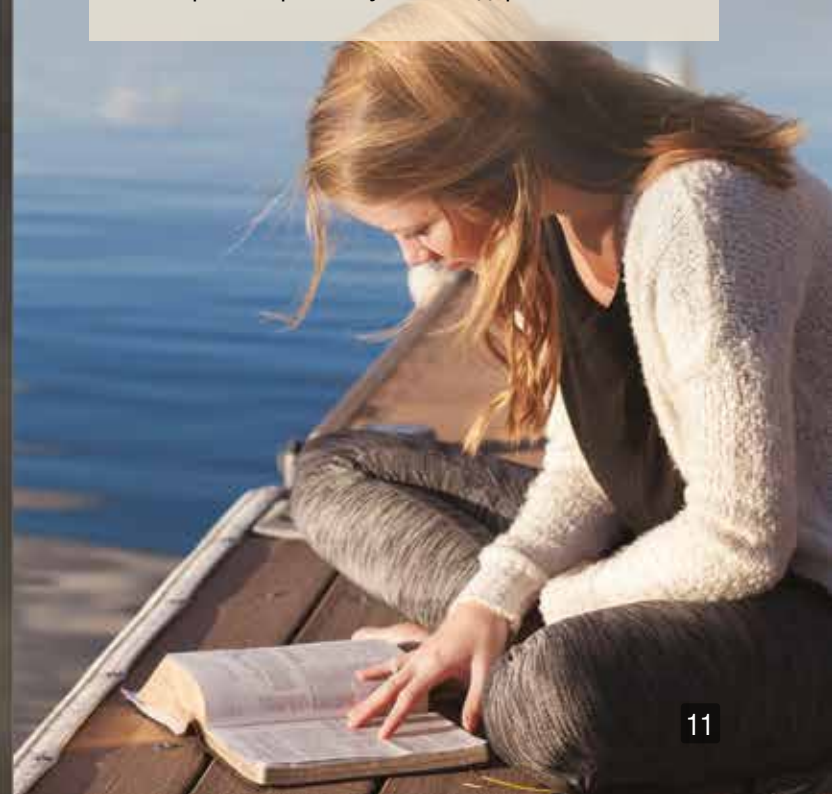
Бесценен Твой подарок, мой Создатель,
Без милости прожить и дня не мыслю,
О милости читаю, размышляю,
Как только новый день с зарей встречаю,
Как только снова солнца свет увижу.

И только милость и любовь Господня
Могла послать на смерть Святого Сына.
И воскресить! И Царство приготовить!
За что Ты, Боже, любишь нас так сильно?

Я милостям Твоим не знаю счета,
Их в сердце своем бережно слагаю.
Им удивляться никогда не перестану,
Как велика, Господь, Твоя забота.

Границ не знает милость Твоя, Боже!
Небес превыше и морей преглубже.
И это услаждает мою душу,
Я вновь и вновь хочу об этом слушать.

О, милость Божия! Вместить, понять, постичь
Умом своим, конечно, не сумею.
И только сердцем и душой благоговей,
В смиренье прошепчу: «Благодарю».

НА ВЫСОТЕ 12 300 МЕТРОВ...

«ГОСПОДИ! ТЫ ИСПЫТАЛ МЕНЯ И ЗНАЕШЬ. ТЫ ЗНАЕШЬ, КОГДА Я САЖУСЬ И КОГДА ВСТАЮ; ТЫ РАЗУМЕЕШЬ ПОМЫШЛЕНИЯ МОИ ИЗДАЛИ. ИДУ ЛИ Я, ОТДЫХАЮ ЛИ — ТЫ ОКРУЖАЕШЬ МЕНЯ, И ВСЕ ПУТИ МОИ ИЗВЕСТНЫ ТЕБЕ. ЕЩЕ НЕТ СЛОВА НА ЯЗЫКЕ МОЕМ, ТЫ, ГОСПОДИ, УЖЕ ЗНАЕШЬ ЕГО СОВЕРШЕННО. СЗАДИ И СПЕРЕДИ ТЫ ОБЪЕМЛЕШЬ МЕНЯ И ПОЛАГАЕШЬ НА МНЕ РУКУ ТВОЮ» (ПС. 138:1-5).

Поплавский Валентин Максимович родился 29 октября 1936 года в городе Житомир в семье верующих родителей. Мама, Поплавская Евгения Моисеевна, с 15 лет была хористкой.

Отец, Поплавский Максим Федорович, был проповедником и руководителем молодежи, за что неоднократно был преследуем органами КГБ. В 1937 году был осужден на 10 лет ссылки по статье «религиозная пропаганда», но на 21-й день после суда был расстрелян в городе Житомир. Мама Валентина Максимовича с двумя детьми на руках была объявлена «врагом народа» и осталась без средств к существованию. Валентину тогда было 11 месяцев, а его сестричке — два с половиной года.

В тяжелые послевоенные годы обучался на дому с другими детьми, так как школа была разрушена. Учился на отлично, а поведение было плохое. Мог что угодно придумать, чтобы сорвать урок. Отстраняли на несколько дней от учебы. Однажды учительница пришла повидать мать, он же отвязал

собаку, а сам спрятался в кукурузе. Встреча с матерью не состоялась... А еще как-то намазал классную доску жиром. Учительница хотела что-то написать, мел выскользнул, учительница чуть не упала.

В 15–16 лет, после окончания школы, немного повзрослев, образумился, поступил в техническое училище. С 1951 по 1953 занимался в ремесленном училище по специальности столяр-краснодеревщик. Три года

отучился, и все на отлично, кроме политзанятий. Учитель тройку поставил. По окончании училища получил аттестат столяра пятого разряда и был направлен на мебельный комбинат работать по специальности, где и проработал последующие 30 лет.

Собрания не посещал. Тогда и церкви были закрыты, поэтому собирались по домам. Время от времени слышал, о чем говорили, пели, вот что-то и запало в душу.

В 1955 году был призван в армию в лётную школу в городе Умань. По окончании лётной школы был направлен в Германию в город Вернойхен, где продолжал службу до 1958 года. Летал на боевых реактивных самолетах Ил-28. Был стрелком-радистом, знал Азбуку Морзе. Имел 13 парашютных прыжков. Видя, как на глазах

падали самолеты, горели живые люди, начал задумываться о своей жизни.

В 1957 году во время очередного ночного полета на высоте 12300 метров, когда заглохли моторы и Валентин был за миг до смерти, Господь коснулся его сердца. Дважды или трижды он слышал голос «Покайся!». Валентин отстегнулся от сидения, упал на колени и просил прощение, каялся прямо в падающем самолете. Ему удалось посадить самолет.

После окончания службы вернулся домой и через неделю пошел с матерью в церковь. Он рассказал о своем покаянии. И с тех пор до последнего вздоха молился своему Спасителю. 28 сентября 1958 года принял святое водное крещение и сразу включился в духовный труд: пел в хоре, играл в оркестре на кларнете и посещал занятия по подготовке молодых проповедников.

В 1959 году познакомился в церкви с сестрой Лидией Моргун, и в 1960 году они вступили в брак. В 1961 году Господь подарил им первенца Павла, затем сыновей — Игоря, Олега — и долгожданную дочь Оксану. Все дети приняли Христа как своего личного Спасителя и служат Ему.

22 июля 1973 года Валентин Максимович был рукоположен на диакона в центральной церкви города Житомир. В 1978 году окончил двухгодичные библейские курсы при ВСЕХБ в Москве. Пресвитерское служение нес с 1976 года, продолжая работать на комбинате в цеху заказной мебели. На ниве Божьей ревностно трудился 22 года. Его супруга была верной помощницей и секретарем при церкви все эти годы.

Последние три года служения возглавлял строительство духовного центра в городе Житомир.

31 июля 1998 года Поплавский Валентин Максимович со своей семьей переехал на постоянное место жительства в США, город Сакраменто, где он сразу включился в духовный труд: 12 лет пел в хоре старшего возраста, вел разбор Слова Божьего, а также участвовал в проповеди. Последние годы был ответственным за проведение бесед с крещаемыми в Rockland Baptist Church.

Всегда считал за большую честь и привилегию поддержать служение ведущих братьев, молиться за их труд и семьи, за церковь и за дело Божье. Лежа на одре болезни неоднократно спрашивал, какой сегодня день недели, и ожидал воскресенья. В воскресный день, 13 января 2019 года, Господь отозвал к Себе своего верного слугу после 82 лет земного странствования.

«...ЖИЛИЩЕ МОЕ СНИМАЕТСЯ С МЕСТА И УНОСИТСЯ ОТ МЕНЯ, КАК ШАЛАШ ПАСТУШЕСКИЙ...» (ИС. 38:12).

ВЕРНОСТЬ

В постоянстве и верности — сила святая.
И порою усилий от нас — никаких.
Но чем глубже мы в Божию волю вращаем,
Тем позорней нам каждый неверности штрих.

Можем что-то начать, но потом сразу бросить,
И обеты свои каждый раз нарушать...
В нашу жизнь ненадежность проблемы приносит.
Вверх и вниз эти волны нас будут швырять...

Хочет Бог у детей Своих верность увидеть,
Потому что в характере это Отца.
Порученьем Своим Он не хочет обидеть,
Но ответственность жаждет увидеть в сердцах.

Он явил нам пример Своей верности Вечной.
И в Словах Его — крепость, надежная твердь!
Если Бог приглашает — приходит на встречу.
Если крест предлагает, Сам первый — на смерть...

В постоянстве и верности Бог обитает.
Мать свой долг выполняет, болея, скорбя.
Настоящий мужчина свой пост не бросает.
Ненадежные люди теряют себя...

Ненадежные, шаткие, полные смуты —
Это люди, которым нельзя доверять.
У них часто бывают прозренья минуты:
Они все понимают, решаются встать

На свое, отведенное Господом место.
Только вдруг узнаем через пару недель,
Что опять в их сердцах от сомнения тесно...
Они снова не там. Они снова нигде...

Верность очень нужна. Чтоб начать и не бросить.
Чтобы каждое дело уметь продолжать
Постоянно, настойчиво, верно и просто.
Чтоб Господь мог всегда нам с тобой доверять.

Светлана Теребилина

ОТКАЗ ДВИГАТЕЛЯ

«ВОЗЗОВИ КО МНЕ —
И Я ОТВЕЧУ ТЕБЕ...» (Иер. 33:3).

На берегу Охотского моря у подножия крутого склона сопки, густо усеянной покрытыми седым мхом камнями, сгрудились приземистые перекосившиеся домишки, которые подслеповатыми окошечками с безысходной тоской всматривались вдаль, где медленно тонуло в океане багровое солнце, окрашивая в кровавый цвет свинцовые морские волны.

Здесь расположился каменный карьер, пригородный поселок города Магадан, столицы Колымского края, населенной бывшими каторжниками, уцелевшими в нечеловеческих условиях суровой Колымы, которые после отбытия срока были освобождены без права выезда на Большую землю. Вдоль крутого берега, от бухты до мыса, морского порта, в глубь Колымы, более чем на пол тысячи километров, протянулась дорога, то извиваясь по ущельям, круто взбираясь на сопку, то вдоль вечных ледников устремляясь к воротам Сусумана. Дорога, построенная на человеческих костях тысяч невинных жертв. Тощий паек и изнурительный каторжный труд довершали задуманное бесчеловечное преступное дело. Весной журчащие ручейки то тут то там размывали обочины дороги, оголяя кости безымянных людей, не дотянувших до конца срока. Дикий север принял служителей Христовых

в свои холодные объятия и ревностно хранит их имена. Этап за этапом шел по этой дороге вглубь суровой Колымы навстречу жестокой смерти. Тысячи глашатаев святой истины, правды и добра, любя врагов своих, тихо умирали, не проронив упрека своим судьям-палачам.

Зима на Колыме рано вступает в свои права, сразу, без предупреждения. Декабрь — самый суровый месяц, славящийся штормовыми ветрами, снежными заносами и жестокими морозами.

В один из декабрьских дней, когда на дворе бушевала метель, кто-то постучал в дверь нашего дома. Открыв дверь, я увидел перед собой заснеженного человека. Слегка улыбнувшись, он мягким и приятным голосом извинился за беспокойство, да еще в такую погоду. Я пригласил его в дом. Едва переступив порог, он снял шапку и приветливо поздоровался. Четыре пары детских глаз с неприкрытым любопытством разглядывали незнакомца. Была суббота, и вся семья была в сборе. Гость смутился, увидев накрытый стол, и, извинившись, спросил о прежних жильцах. Вместо ответа моя жена предложила ему пообедать с нами. Гость поблагодарил и повернулся, чтобы

уйти, но тут он заметил на столе текст, вышитый на голубом атласе: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к тебе, Боже! Псалом 41:2». Прочитав текст, он заметно оживился и представился: «Василий Науменко. Я очень благодарен за ваше приглашение». Он снял полушубок, старательно причесал темно-русые с проседью волосы и сел на предложенную табуретку. Немногие мужчины могут похвалиться столь привлекательной внешностью, как у него: выше среднего роста, высокий лоб, прямой нос, ясные голубые глаза, искрящиеся незаметным счастьем, добрая постоянная улыбка. Незримый дух мира и взаимодоверия наполнил наши сердца.

После обеда завязался непринужденный разговор. Гость не скупился на подробности из своей жизни, и мы с возрастающим интересом и волнением слушали его свидетельство:

«Я закончил харьковское училище, — рассказывал Василий, — и поднимался все выше и выше по лестнице пилотажа. Лётное дело я любил, и вскоре меня назначили летчиком-испытателем при конструкторском бюро. Прежде чем начать серийный выпуск, машина должна пройти испытания. В тот раз на испытании был самолет Ил-14. Шел я по маршруту «Воркута — Норильск — Якутск — Магадан — Хабаровск». В Магадане наш экипаж, состоявший из четырех человек, хорошо отдохнул. Самолет заправили, попутно захватили почту и четырех пассажиров до Хабаровска — мужа с женой и девятилетнюю девочку с дедушкой, — хотя брать пассажиров нам было запрещено. Прогрев двигателя, я вырулил на взлетную полосу. Стремительно набирая высоту, самолет взял курс на Хабаровск. За бортом минус тридцать шесть градусов. Был конец декабря. Магаданская авиаслужба держала нас на радиосвязи, пока мы не перешли на связь с Охотском. Под крылом самолета проплыли огоньки Охотска. Слева — Охотское море, справа — дремучая тайга, окутанная серой морозной мглой. Яркая луна щедро освещала таежные поляны и холмы, покрытые пушистым снегом. Остались позади огни Николаевска-на-Амуре. Мы перешли на связь с диспетчерской авиаслужбой Хабаровска и уже предвкушали отдых после длительного напряжения. И вдруг резкий крен на левое крыло. Двигатель отказал. С большим усилием удалось удержать самолет в горизонтальном положении. Срочно передали в Хабаровск о сложившейся ситуации. Диспетчер ответил: «Разрешаем вынужденную посадку» — и добавил: «На море лед еще слабый».

До Хабаровска оставалось около 200-х километров. Скорость полета уменьшилась. Нагрузка на второй двигатель возросла. Мы с напряжением прислушивались к его работе, а глаза жадно искали среди темной в лунном свете тайги хоть маленький свободный пятачок для посадки, но холмистая поверхность, скованная морозом и занесенная снегом, проносилась под нами, не давая надежды на приземление. Вдруг самолет завибрировал — и из сопла сильными

выхлопами начали вылетать огненные снопы. Еще мгновение — и захлебнулся второй двигатель. Самолет начал стремительно падать. Я резко рванул штурвал на себя, желая хоть как-то спланировать над тайгой, которая немудовольно и стремительно неслась нам навстречу. Мертвящее дыхание могильного холода захлестнуло меня, в висках оглушительно стучало от перегрузки и страха, сердце судорожно отсчитывало последние удары, мысли лихорадочно роились в голове, а скалистая сопка стремительно приближалась. Остались последние мгновения. Вдруг словно молния озарила мой разум. Я громко закричал: «Господи, спаси, если ты есть!» И в то же мгновение самолет развернуло вдоль сосны, оторвавшиеся крылья с двигателями разлетелись в разные стороны. Я не почувствовал ни удара, ни боли. Сколько времени я был в обмороке — не знаю. Наконец стало возвращаться сознание. Кругом — мертвая тишина. Мороз не замедлил напомнить о себе. Я попытался выбраться из смятой кабины, но был зажат, как в тиски. Пронзила мысль: «Я должен замерзнуть». От страха сжалось сердце. И в этот момент раздался голос девочки, летевший с нами. Я отчаянно закричал: «Кто живой, помогите». Заскрипел снег под тяжелыми шагами. Это был дедушка Крестинки. Так звали девочку. Около часа ушло на мое освобождение. И... О чудо! Я был не только живой, но и невредимый, как и дедушка с Кристиной. Остальные члены экипажа и пассажиры погибли. На небольшой полянке мы развели костер, чтобы согреться, и устроились на самолетных сиденьях. В голове кружились разные мысли. Я стоял перед невероятным фактом: мы живы. Кого благодарить? Кому я обязан своим спасением? Богу, к Которому я в последний миг взмолился? Или этой сосне, которая своей кроной сдержала силу падения? Или это просто невероятно счастливая случайность? Различные теории и предположения проносились в моем воспаленном воображении.

Александр Михайлович, дедушка Крестинки, вынул из-за пазухи довольно поношенную небольшую книжечку, полистал ее и стал читать: «Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся. Вот, нищий воззвал — и Господь услышал и спас его от всех бед его. Ангел Господен ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их.

Вкусите, и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который упоает на Него!». Это место было записано в Псалме 33 с 6 по 9 стих. Он посмотрел на небо полными слез глазами, в которых светилась беззаветная любовь и благодарность Богу. Мне захотелось еще раз услышать эти слова и появилось страстное желание хоть прикоснуться к этой книжечке, в которой все страницы были исписаны разноцветными отметками. От этих пожелтевших страниц исходила какая-то живая сила. Незримый источник мира. И мое сердце наполнилось неземным покоем.

Александр Михайлович предложил поблагодарить Бога, преклонив колени прямо здесь, у костра. Для меня это было непонятным, даже чем-то диким, но, тем не менее, я тут же упал на колени рядом с ним. Я слушал, как молилась Кристинка, просто, по-детски, благодарила Бога за спасение. Александр Михайлович молился громко и долго, а я в свои 39 лет не умел молиться, даже не мог произнести ни одного слова благодарности Тому, Кто спас меня от смерти и увечья. Только слезы неудержимым потоком лились из моих глаз, омывая мое гордое, самоуверенное, пораженное грехом сердце».

Василий замолчал затем продолжил:

«Александр Михайлович рассказал, что сам он из Украины, был осужден за веру. Десять лет отбыл на Колыме, на

ЖИЗНЬ ЗЕМНАЯ ПРОЛЕТИТ МГНОВЕННО

Жизнь земная пролетит мгновенно.
Быстро, словно ветерок.
Не вернешь ее ты, несомненно,
Так же, как никто вернуть ее не смог.
Час придет тебе с землей расстаться,
Здесь оставить все, что приобрел:
Дом, поля, сады и все богатства.
С чем же ты придешь пред Божий трон?

Припев:

Узрят Бога все, чье сердце чисто,
Очищай же сердце постоянно.
В мире светом будь всегда лучистым,
И тогда ты будешь с Богом в славе.

На земле здесь все недолговечно:
Слава, честь и красота.
Всё пройдет, но вечность бесконечна,
Вечность со Христом или вечность без Христа.
Друг мой, где ты будешь после смерти,
С Богом или без Бога пребывать?
О, не сей беспечности ты семя,
Чтобы горький плод не пожинать.

золотых приисках. Тяжелый изнурительный труд, издевательства и побои уголовников, которых на него натравливало лагерное начальство, не сломили его. Голодная смерть ходила по пятам, и не раз он был у последней черты своего каторжного земного пути, но остался верным Богу, не уронив знамя любви, обогрившись кровью Христа. Я слушал его рассказ, и моя катастрофа уже казалась мне незначительной в сравнении с теми человеческими страданиями, которые охватили все концы нашей огромной страны. В моем сознании стало проявляться понимание того, что какая-то великая сила во все века помогала христианам безропотно переносить все страдания, идти на жертвы во имя Христа, высоко неся знамя любви и прощения. Я узнал, что сотни тысяч христиан умирали на аренах под пытками, на крестах, горели на кострах, черпая силы у воскресшего Христа, взирая на Его Голгофский подвиг. Костер ярко горел. Кристинка дремала, прильнув к дедушкиной груди, а я весь был под впечатлением его потрясающего рассказа. Во мне произошел переворот. Моя самоуверенность и гордое «я» были разбиты. Передо мной открылся совершенно новый мир — мир без слез и страданий, без насилия, рабства и греха; мир, где нет обмана, зла и коварства; мир любви и вечного блаженства со Христом.

Забрезжил рассвет и золотое солнце осветило морозную заснеженную тайгу. И тут, при утреннем свете, перед нашим взором предстали ужасные следы катастрофы. Страшно было смотреть на изуродованные тела моих друзей. Прибывшие из Москвы и Хабаровска комиссии были поражены результатами обследования. Сиденье, на котором сидел Александр Михайлович с внучкой, оказалось абсолютно целым. В то время как все остальные сиденья были покореженные, а некоторые — даже сорваны с креплений. Сделав геометрические расчеты (угол падения, удар массы с землей и другие), они не верили своим глазам, видя нас живыми и невредимыми. И удивление не сходило с их лиц. Они видели, что это было чудо Божье, но признать его вслух боялись.

А моя личная трасса с того дня пролегла в высь, в небеса. Сердце мое ликует и торжествует. Всем хочу сказать: не будьте беспечны на этом временном земном пути, позаботьтесь о спасении своей бессмертной души, не ждите стрессов и безвыходного тупика, прислушайтесь сейчас к зову Христа:

«Придите ко Мне, все измученные и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:28, 29);

«Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян. 17:30, 31).

Мы на пороге этого великого дня, поэтому поспешите навстречу Ему, пока Господень призыв не прекратился, пока солнце благодати не скрылась за далью вечно-го горизонта».

A person stands in a vast field of tall grass at sunset, with their arms raised in a gesture of praise or prayer. The sky is a warm, golden yellow, and the sun is low on the horizon, creating a silhouette effect. In the background, there are faint outlines of mountains.

СВЕТЛАНА ТЕРЕБИЛИНА

Великое Ожидание

И сотни миновали долгих лет...
Израиль ждал, читая свитки в храме,
Когда же Бог исполнит Свой обет:
«Спасителя воздвигну между вами».

И ждал народ. Во сне и наяву,
И в тишине на улицах субботних.
А среди навоза, в маленьком хлеву,
Лежал малыш в кормушке для животных.

Израиль ждал. Был Богом избран он.
Он знал, Кто перед ним раздвинул море.
И возводил раввин в мечтаньях трон
Царю, что появиться должен вскоре.

И представлялся книжникам Христос,
Все земли покоривший в этом мире,
А мальчик в послушанье тихо рос
У плотника Иосифа с Марией.

Израиль ждал. И каждый иудей
Так искренне считал, что очень скоро
Всевышний даст спасенье для людей
От римского над ними приговора.

«Не долго на захваченной земле
Нам жить осталось, — в это верил каждый, —
Ведь никого нет Господа сильней!»
А годы шли размеренно и важно...

И кровь тельцов стекала за грехи,
И приношенья Богу — постоянно,
И песни на Давидовы стихи...
А их Спаситель здесь, у Иордана.

И ждал народ. Израиль очень ждал,
Но не узрел, как Слово это сбылось.
А Бог завесу в храме разорвал
И умер на кресте, сказав: «Свершилось».

Но здесь поставить точку мне нельзя.
Ведь это для меня тогда свершилось:
Господь закрыл в то время им глаза,
А мне — язычнице — дал благодать! Дал милость!

Ведь никогда я Бога не ждала!
Ведь никогда к Нему я не взывала!
Ведь я в бесчестье, в темноте жила!
Точнее — не жила, а умирала.

Ведь не склонялась голова моя
Над книгами Священного Писанья,
Не знала обещаний Божьих я
И не молилась Богу утром ранним.

Но мой Господь искал Свою овцу.
Я, услышав из уст Его лишь фразу,
Узнала голос — и скорей к Отцу,
В Его объятья побежала сразу.

Спасибо, Иисус, что в пелене
Ты не оставил глаз моих сегодня,
Но от начала зная обо мне,
Открыл Себя! О благодать Господня!

И день за днем Лицо Твое ищу,
И ближе быть к Тебе, Христос желаю...
Твой нежный Дух Святой не пропущу,
Я ожидаю...

НАТАЛЬЯ ГУРМЕЗА,
публицист, г. Тахома, США

ИСПОВЕДЬ ДВР-ОВКИ..., ИЛИ МОЕ СКУЧНОЕ ПОКАЯНИЕ

Кто-то раньше был просто знаменитым артистом или доктором наук, спортсменом или политиком, но после того, как этих людей коснулся Дух Святой, они пересмотрели свою жизнь и направили таланты на прославление Бога. Кто-то пил, курил, грязно ругался, а потом пришел к Господу — и раз, все плохое исчезло, как будто бы и не было. А бывшие наркоманы, тюремщики и проститутки, свидетельствующие об измененной жизни после встречи со Христом? Это же, вообще, чудо и восторг! При прослушивании таких историй испытываешь и удивление, и восхищение, и трепет перед силой Всемогущего.

Но вот слушают ДВРовцы захватывающие дух исповеди и думают: «А у меня что? Оглянешься в прошлое, а рассказать нечего: ни приключений до покаяния, ни магического момента рождения свыше, после которого жизнь повернулась вспять. А кому интересно, что ты все детство и юность на церковной скамейке просидел, пел духовные гимны и молился? Подумаешь, жизнь! Совершенно неинтересная и пресная жизнь. А если всю жизнь тоже самое происходит, то тут уж и непонятно, а было ли покаяние или не было его?»

И когда я слышу такие размышления христиан, сказанные немного в шутку, немного с растерянностью, немного всерьез, я, признаюсь, слегка теряюсь. Особенно, когда мне доказывают, что покаяние должно быть эдакой яркой вспышкой на экране, после которой зрители с восторгом начинают наблюдать за поразительными положительными изменениями в жизни и поведении покаившегося.

Да, жизнь должна показывать веру. Да, вера в Господа производит дела. Согласна. Более того, так говорит Библия. Но шаблона в покаянии — нет. Господь всех касается особенно. И что делать тем, у кого покаяние в церкви не произвело такого феерического результата на публику? А если у меня видимого изменения не было, что же мне теперь начать грешить, а потом снова каяться, чтобы доказать скептикам о своей принадлежности Иисусу? Разве не глупость это?

Я родилась в христианской семье. Мои родители были очень богобоязненными людьми, так же, как и бабушки и дедушки.

Моя мама очень ревностно относилась к церкви и служению: пела в хорах, читала духовные стихотворения, любила благотворительность. Сколько помню себя, она набирала в авоськи соленья, банки с вареньем собственного приготовления, покупала пару батончиков хлеба, сметану, бутылку

молока и посещала больных и стариков. Когда у нас появилась первая машина, «Москвич», мы с семьей много ездили по окружающим маленьким общинам, чтобы подбодрить тех верующих, кто еще оставался в селах и не уехал в город. Брала с собой проповедника, мама пела, а мы с сестрой читали в маленьких помещениях стихотворения. Это было нашим служением. По пути взрослые разговаривали на разные темы, мама с папой задавали проповеднику вопросы, он отвечал из Библии, а я впитывала в себя новые мысли и размышления.

Что значит пропустить богослужения, я не понимала. Четыре раза в неделю — в четверг, субботу, два раза в воскресенье, — невзирая на ливень, мороз и снег, мама водила меня на богослужения. Помню после четверговых служений я прибегала домой и по радио, сквозь шумовые помехи ловила передачу откуда-то, из-за далекой границы, где тетя Таня читала рассказы для детей. Мы молились,

бабушка рассказывала мне библейские истории. Ее Библия была исчерчена механическим карандашом, хотя она с трудом читала по слогам.

Чуть позже я начала посещать подростковый хор, потом молодежный. Спевки, богослужения, посещения с молодежью маленьких церквей в округе, разборы Библии, глубокая любовь к Господу, молитвы, чтение Писания, вера в жертву Иисуса Христа — все это составляло мою жизнь.

Поскольку я, образно говоря, жила в церкви и знала, что публично должна исповедать свою веру, то в один из четверговых служений написала записку, что хочу покаяться. Мне было тогда 13 или что-то около того. Пресвитер получил записку, зачитал ее, я вышла вперед к кафедре, осознанно помолилась и попросила у Господа прощения. У меня не тряслись ноги и руки, я твердо знала, что делала.

Но этот момент не был моментом моего спасения, встречей со Спасителем. Я не знаю, когда именно Господь возродил меня к новой жизни. Его Дух дышит, где хочет, но никто не понимает, откуда приходит и куда уходит. И я не помню момента, когда Он коснулся меня, потому что всю мою осознанную жизнь Он жил во мне. Он передал мне веру, которая прежде обитала в моей бабушке и моей маме! Чтобы стать христианкой, нужно откровение от Бога, но когда я осознала себя как личность, я уже верила в Него.

У меня не было дохристианского прошлого. Я не знала другой жизни и не понимала, что все может быть иначе. Что заставляло меня молиться вечерами и читать Библию? Что давало сил маленькой девочке улыбаться и проходить мимо соседей, которые насмешливо кричали: «Богомолка пошла»? Почему девочка-подросток была послушной и не восставала на родителей, когда нужно было идти на служение, и не думала о том, что от веры в Бога можно отказаться? Мне никогда даже не приходила мысль, чтобы перестать верить в Господа Иисуса. Откуда во мне постоянно бралась уверенность, что я живу правильно и другой жизни мне не надо?

Вы можете говорить, что угодно, можете утверждать, что хотите, но никто из вас не имеет права сказать, что я неправильно понимаю покаяние. Бог меня спас! Он избрал меня до создания мира и вложил в меня семя веры. Когда оно проросло? Не знаю! Не помню! И потому не могу удовлетворить ваше любопытство, предоставив видимые признаки покаяния. Мое поведение после внешнего исповедания веры не изменилось. Я по-прежнему посещала богослужения, по-прежнему читала Библию и молилась, по-прежнему любила Господа, по-прежнему боялась грешить. Как не курила и не пила, так и не начинала. Старалась быть послушной дочерью, ученицей в школе, по мере сил, возможности и времени, служила в церкви и помогала другим. Спустила три года, в знак того, что я принадлежу Господу, я приняла в церкви крещение.

Какая пресная история, не так ли? Сознаю. Простите, что разочаровала вас.

Но разве моя жизнь — это не повод особо возблагодарить Господа? Господь спасает разных людей с разным прошлым. И мне действительно радостно и приятно слушать исповеди тех, кто раньше жил мерзкой греховной жизнью, но кого Бог вытащил из грязи, очистил, одарил благоуханием и всеми небесными благословениями. В судьбах бывших наркоманов, пьяниц, воров, насильников, колдунов и прочих богопротивников явно и мощно видна любовь Господа, Его сила и суверенность. И в этом проявляется Его величие! И я радуюсь и благодарю Господа, что Он так добр к погибающим людям.

Но кто посмеет сказать, что в моей судьбе нет Его любви и милости? Кто осмелится сказать, что Его благодать не воскресила меня? По своей воле Он определил мне родиться в семье, которая исповедует Его имя. Есть ли в этом моя заслуга? Никакой! По своей воле Он поставил меня в церковь с самого рождения и окружил христианскими друзьями. Заработала ли я каким-то образом такую привилегию? Нет! По своей воле Он избрал меня, освятил, отдал за меня Своего Сына! Чем я заслужила Его избрание? Ничем! По своей воле Он

оградил меня от грехов, от которых мне было бы стыдно и в которых позже меня могли бы упрекнуть. Так где тут я? Я не сама себя избрала и сохранила. Нет моей заслуги, нет моих трудов, нет моей крови и пота... Меня спасли кровь и пот Иисуса!

И настолько свят и велик Господь, что Он решил и выполнил задуманное. Он спас и тех, кого называют отбросами общества, и меня, церковную девочку, не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости. Мы не заработали спасение, мы получили его по благодати, это Божий подарок, чтобы никто не хвалился — ни я, ни они.

Для меня огромное благословение, необъяснимая благодать, не зная другой жизни. Жизни без Господа! С раннего детства я шла по христианскому пути, падала, разбивала нос, задавала вопросы, была недовольной, плакала, но просила прощения, поднималась и шла дальше. Не знаю почему, не знаю, чем заслужила такую милость, но Господь дал мне веру не сомневаться ни в Его существовании, ни в Его любви, ни в Его действиях по отношению ко мне. Бог, избравший меня от утробы матери моей и призванный благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовала Его через мою жизнь в семье, в церкви и в искусстве. Все эти годы Дух Святой направлял меня к изучению и познанию Иисуса Христа, чтобы я училась больше и больше любить своего Спасителя, надеяться на Него и искать силу в Нем. Год за годом, день за днем, Господь учит меня, воспитывает, дисциплинирует для того, чтобы хорошо было мне и чтобы в этом я прославила Его.

Для меня многое осталось позади, но я вспоминаю милости Христовы по отношению ко мне, понимаю свое несовершенство и понимаю, что единственная причина моей жизни, в целом и в деталях, — это Его благодать, и я стрелой лечу к цели — за призом. А приз этот — новая жизнь, к которой призвал нас (меня) Бог через Христа Иисуса.

Это мой путь веры и покаяния. Это Христова благодать во мне!

ВЕРНИКА СЕРОВА

ШКАТУЛКА СОЗДАТЕЛЯ

Вечер. За окном холодно: морозно и ветрено. Небо, загрузив, наклонилось, в сумерки окутав дома. Мне не спится опять, в эту ночь могу я лишь мечтать. В голову лезут всякие мысли, а может, и не в голову, а в душу. Что-то не дает покоя душе, поэтому я сейчас сижу и набираю эти строки. Даже как-то странно, я решила это сделать впервые. Возможно утром, прочитав на свежую голову, все это покажется мне полным бредом.

Вроде бы день был как день, и ничего в нем не было такого, что смогло бы перевернуть что-то, что казалось столь обычным и привычным, поставив все в столь непривычные рамки. Все как обычно и в тоже время что-то не так. Какой-то трепет или страх охватывает тебя изнутри и говорит обратить на что-то внимание (как будто какая-то буря разыгралась внутри). Но на что, это еще большой вопрос. На улице дует ветер, приводя

в движение уже, казалось бы, заснувшую природу. С неба падает снег, значит небу так надо.

Ты сидишь в своем маленьком мирке, в котором все контролируешь сам и думаешь, что все вполне идеально и устраивает тебя. Но понимаешь, что есть еще и какой-то другой мир, который мало чем отличается от реального, но в тоже время совсем на него не похож. Этот мир сплетен из мыслей, чувств, ощущений, эмоций,

воспоминаний, мечты, которые каждую минуту наполняют тебя. Его контролировать ты почти не можешь. Как и в том, реальном мире, так и в этом внутреннем мире, тоже существует своя погода, которая каким-то образом задает определенное настроение всему.

Стоит только приглядеться в этот мир и там можно легко различить: шторм и штиль, бурю и тихое веяние ветра, морской штиль и тихий бриз, грозное облако и солнечный день.

Этот маленький мир играет очень важную роль, он как маленький механизм, со своими идеями и своей жизнью. В этом мире хранится столько всего ценного для него, и к чему нет входа никому. Это как маленькая шкатулочка со своим секретом. К которой есть только один ключик, тот

самый заветный ключик. И этот ключик находится только у одного, одного хозяина всех заветных шкатулочек, у Мастера, сотворившего все эти шкатулки. Мастер подарил каждому свою изумительную, неповторимую шкатулочку для того, чтобы каждый хранил в ней самое дорогое, чистое и светлое. Но каждый стал складывать туда все, что хочет, вперемешку. Шкатулки постепенно переполнялись от мусора, становились грязными и иногда просто разбивались как что-то очень хрупкое, так и не сумев понять своего предназначения. Наполненные всяким мусором, они валяются, брошенные на огромной помойке — помойке человеческого равнодушия.

Мастер частенько подходит к таким шкатулкам, пытаясь их как-то очистить, обновить и пустить в них луч самого прекрасного, летнего, яркого солнца. Но владельцы просто отворачиваются от Мастера. Что ж. Это их выбор. Мастер имеет полное право открыть и очистить любую шкатулку, у Него есть ключ к каждой из них, но Он все еще ждет, ждет малейшего зова о помощи. Он всегда готов помочь, просто Он не привык вламываться.

Я чувствую, что моя шкатулка полна всякого, нужного мне, но, возможно, не угодившего ее Создателю. Возможно, в ней хранится не то, что должно. Бурные эмоции, мысли, самая различная погода. Но в данный момент в этой шкатулке идет проливной дождь, попав под который, промокаешь моментально, и ветер, который все время перелистывает листья, минуты, дни, года, пытаюсь, что-то изменить.

А угодно ли это Создателю? Как часто мы задаем себе этот вопрос? Возможно, мы слишком чем-то увлеклись? Не пора ли остановиться и позвать на помощь Мастера? Я так и сделаю, и я знаю, что Он ждет моего крика о помощи, и в ней Он мне не откажет.

«Только сейчас начала я понимать, как мне Тебя не хватает. Я прошу тебя, Великий Мастер, Создатель всего прекрасного и давший всему начало, обрати внимание на мою грязную, забитую всякой ерундой, затертую,

с множеством дыр и не раз бывшую на краю пропасти шкатулку. Перебери ее, выкинь всякий мусор и очисти. Почини ее и дай ей новую жизнь. Дай ей новое осознание ее предназначения. Сейчас в ней только бури и метели, холодные зимы, которые все холоднее и холоднее. Такое чувство, что это не кончится никогда и весна никогда не наступит. А помнишь, мы с Тобой хотели, чтобы наступила весна... Я тебя очень прошу, Великий Мастер».

А Он ответит мне, я знаю точно, что Он обязательно ответит, ведь Он любит Свое творение. Он любит меня. Он это доказал самой великой жертвой, самым великим доказательством Своей святой любви. Любви к тем, кто Его ненавидел. Он скажет: «Дорогое мое дитя, Я так рад услышать твой голос. Я так давно его ждал, Я ждал его всю твою жизнь. Я тебя так люблю,

РУКИ МОИ ВЫТРУТ СЛЕЗЫ ТВОИ, Я НЕ МОГУ ИНАЧЕ. МЫ С ТОБОЙ ВСЕГДА БУДЕМ ВМЕСТЕ В ЛЮБУЮ ПОГОДУ. ДАЖЕ ЕСЛИ БУДЕТ СИЛЬНЫЙ ШТОРМ, И ТЕБЕ БУДЕТ КАЗАТЬСЯ, ЧТО МЕНЯ НЕТ РЯДОМ, ЗНАЙ, ЧТО Я БУДУ НЕСТИ ТЕБЯ НА РУКАХ.

и разве Я не помогу тебе? Ты у Меня самое дорогое, что есть. Давай свою шкатулку, и Я тебе дам новую, чистую, которая будет еще лучше старой». Он протянет мне Свою большую, светлую руку, в которой будет новая шкатулка. Скажет: «Держи, это Мой подарок тебе. Храни ее больше всего хранимого. Не собирай в нее мусор. Пусть она будет тебе напоминать о том, как сильно Я тебя люблю. Знай, что бы ни случилось, Моя любовь к тебе вечна». И улыбнется Своей светлой улыбкой, которая отразится в Его глазах.

И я, сквозь слезы, смогу сказать только: «Большое спасибо, мой

дорогой Мастер. Я Тебя так люблю. Я хочу, чтобы Ты всегда был со мной, чтобы Твоя рука держала меня крепко-крепко, и чтобы никто не похитил меня из руки Твоей. Спасибо Тебе за все, и даже за то, что сейчас Ты слышишь меня, такую маленькую песчинку в этом большом мире. Но это не страшно быть такой маленькой в таком большом мире, главное, что есть Ты у меня!!!»

А Он ответит: «Что же ты, мой малыш, не плачь. Руки Мои вытрут слезы твои, Я не могу иначе. Мы с тобой всегда будем вместе в любую погоду. Даже если будет сильный шторм, и тебе будет казаться, что Меня нет рядом, знай, что Я буду нести тебя на руках. Мы с тобой все преодолеем. Только верь, что Я рядом, а Я тебя не оставлю, только сама не отворачивайся. Моя любовь к тебе вечна».

И вдруг ты понимаешь, что что-то изменилось. Как будто что-то большое и светлое поселилось у тебя внутри.

А может внутри твоей новой шкатулки. Теперь ты не один, хотя один ты никогда и не был, Он просто ждал, ждал твоего крика о помощи. Он всегда был рядом. Разве Создателя не волнует дальнейшая жизнь Своего творения?

Поэтому Он всегда рядом. Помни: даже сейчас Он знает, что хранится в твоей шкатулке. Ключи-то у Него. Знает, чиста она или не особо. Не пора ли что-то изменить? Только призови Его, Он рядом. Даже если ты сейчас скажешь Ему шепотом, Он все равно услышит. Ведь Он так любит тебя. Разве тебе мало доказательств Его любви к тебе? Подумай.

Вот уже и ночь. Все уже спят, и только в моей комнате горит свет. Только я одна еще бодрствую. Только я и компьютер? Нет, я и Он, мой Создатель, Он тоже тут, ровно так, как Он сейчас с тобой.

Ладно, завтра новый день, новые погоды в мире и в шкатулке. Новые победы и новые преодоления штормов и бурь. Но я не одна. Так приятно осознавать, что рядом с тобой кто-то. А тут Сам Бог. Любящий Бог.

(Продолжение.
Начало в предыдущем номере.)

КАЧЕСТВА БОГА

ЖАДУЩИЙ

Можно по-разному смотреть на это качество. С одной стороны можно говорить о духовной жажде Бога по нашему спасению: «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4).

С другой — можно думать о времени, когда Христос был на земле и жаждал воды физически: «После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: «Жажду»» (Ин. 19:28).

С третьей стороны — Христос уподобляет Себя тем, кто жаждет: «... ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня» (Мф. 25:42), образно говоря: «Он и сегодня жаждет в этих людях».

ЖАРКИЙ

Бог не имеет физического тела и температуры, но при образном описании мы часто читаем, что от Божьего Лица тают горы. Этот антропоморфизм мы встречаем в нескольких текстах: «горы таяли от лица Господа, даже этот Синай от лица Господа, Бога Израилева» (Суд. 5:5) и «О если бы Ты разорвал небеса [и] сошел! Горы растаяли бы от лица Твоего» (Ис. 64:1). Для сравнения: температура плавления горной породы лежит в пределах 600–1300 °С.

ЖЕЛАННЫЙ

«Ибо так говорит Господь Саваоф: «Еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу; и потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом этот славою», — говорит Господь Саваоф» (Агг. 2:6,7). С одной стороны, это пророчество говорит о конце времен, но с другой — оно открывает нам первое пришествие Христа, Желанного для всех народов, «свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2:32).

ЖЕРТВЕННЫЙ

«В селе Маршалы, что на Сумщине, Украина, 68-летний дедушка погиб от удара молнии. Собственным телом старик прикрыл маленького внука. Двенадцатилетний Андрюша всегда помогал дедушке пасти коров. Последний раз, когда гнали стадо домой, разгулялась непогода с градом и молнией. Андрей вспоминает:

— Пасли коров. Начался дождь. Мы сели, поговорили, шли, а потом... я ничего не помню. Потом встал и кричу: «Дед, дед!». А он молчит, лежит. Он лежал головой вниз. Я его повернул на спину, глаза у него открытые. Весь черный. Я его назад перевернул, потому что испугался.

Андрюша рассказывает: перед ливнем выключил мобильный, но когда

очнулся, телефон работал. Мальчик сразу позвонил маме. Позже выяснилось, что молния ударила в сердце, прошла почку, дошла до мобильного телефона, а потом вышла через колено правой ноги.

Почему Андрюша остался жив?

Дедушка принял на себя почти весь разряд: он упал и собственным телом прикрыл внука от молнии».

Эта история напоминает нам о подвиге Иисуса Христа. Он «прикрыл» нас Своим собственным Телом от справедливого Божьего гнева:

«Но Бог проявил Свою любовь к нам в том, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. И сейчас, когда мы оправданы Его кровью, мы тем более будем спасены Им от Божьего гнева!» (Рим. 5:8–9, IBS)

Справедливый Божий гнев подобен молнии. Никто из людей не выдержит Божьих требований. Иисус совершил на кресте поистине героический поступок. Из-за любви к нам Он жертвенно умер за наши грехи и затем воскрес. Иисус «прикрыл» нас Собой и, подобно Андрюшке, христиане остаются живы, пребывая в Божьем присутствии. В День Суда они также будут находиться «под прикрытием» жертвы Иисуса, потому что Он «взял на Себя» весь удар праведного Божьего гнева.

ЖИВОЙ

Пророк Исаия в 1–39 главах приводит несколько аргументов, чтобы доказать людям, что Господь (Яхве) — это живой Бог.

1. Аргумент творения: «Что ваши идолы создали? Они ничего не сделали и не могут сделать!»

2. Аргумент избавления: «Яхве много раз избавлял Свой народ!»

3. Аргумент предузнания: «Яхве единственный может сказать то, что будет в будущем!»

Все это отличает Живого Бога от мертвых идолов! «Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, Святой — имя Его: «Я живу на высоте [небес] и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных»» (Ис. 57:15).

ЖИВОПИСНЫЙ

Обычно этим прилагательным мы описываем красивый пейзаж, но в практике созерцания Бога, когда мы думаем о Его характере, мы можем воскликнуть вместе с Павлом: «О, бедна богатства: и премудрости, и ведения Божьего! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11:33).

ЖИВОТВОРЯЩИЙ

Материя мертва сама по себе, единственная причина жизни во вселенной — это Божий Дух! «Если бы Он решил забрать Свой дух и отозвал бы Свое дыхание, погибла бы разом любая плоть, и вернулся смертный во прах» (Иов. 34:14,15, IBS).

ЖИВОТНОВОД

Бог опекает весь животный мир и заботится обо всех животных: «Ты возвращаешь траву для скота и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу» (Пс. 103:14). Бог наблюдает за рождением ланей, дает пищу львам, кормит и рыб, и птиц: «Знаешь ли ты время, когда рождаются дикие козы на скалах, и замечал

ли роды ланей?» (Иов. 39:1). Он «дает скоту пищу его и птенцам ворона, взывающим [к Нему]» (Пс. 146:9)

ЖИЗНЕДАЮЩИЙ

Бог отличается от всего творения, потому что Он единственный имеет жизнь Сам в Себе: «Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин. 5:26), и, имея жизнь Сам, Он может распоряжаться ею как желает, давая ее или забирая: «и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь, и дыхание, и всё» (Деян. 17:25). Один хирург справедливо сказал: «Я могу только резать, но исцеление и жизнь дает только Бог».

ЖНЕЦ

Бетти была младшей дочерью фермера Винса из Канады. Всего в семье было семеро детей. Вместе с ними жила кузина фермера, которую дети звали тетя Реня.

Тетя Реня сшила для Бетти куклу. Он собрала старые чулки и сшила из них голову, туловище, ручки и ножки, затем наполнила их зерном, сшила между собой. Она нарисовала на лице красивые глазки, нос и рот. Бетти любила свою куклу, ей очень нравилось проводить с ней время: она укладывала ее спать, играла в „магазин«, а за столом усаживала рядом с собой. Ее братья, Джим и Георг, тоже хотели играть с куклой. Иногда из-за нее дети даже ссорились.

Однажды произошло несчастье — кукла Бетти исчезла. По щекам Бетти безутешно текли горячие слезы: она уложила куклу спать в траву, а потом ее вдруг не стало. Вся семья принялась тщательно искать куклу. Однако поиски оказались напрасными. Вечером отец строго спросил каждого, но никто из детей так и не признался. Они пожимали плечами и смотрели то на отца, то друг на друга. Не признался и Георг, хотя отец прямо спросил его об этом. Куклу так и не нашли. Тете Рене пришлось срочно сшить

для Бетти другую куклу, но она уже не радовала ее так, как первая.

Прошла осень. Весна растопила снежные сугробы. Происшествие с куклой было давно забыто. Природа просыпалась от зимней спячки. Мальчики с увлечением принялись за работу на своих грядках. Семена были посеяны, и маленькие садоводы с нетерпением ожидали всходов. Однажды утром все заметили на грядке Георга всходы подозрительно густо растущей зелени.

— Что это, Георг? Ты траву, что ли, посеял? — заинтересовались братья.

— Нет, морковку! — утверждал Георг.

Братья рассмеялись:

— Но ведь это не похоже на морковку. Что за странные семена тебе попались в руки!

Как вы думаете, что произошло на грядке Георга?

Страшная мысль не давала Георгу покоя, когда он смотрел на траву: „Неужели?.. Нет, этого не может быть!« Еще через несколько дней отец позвал своего сына:

— А ну-ка, Георг, иди сюда.

К своему ужасу, сын увидел у грядки отца. Фермер разглядывал поднышшие всходы, в которых безошибочно можно было узнать пшеницу.

— Скажи, Георг, эти всходы тебе ничего не напоминают?

Георг стоял с поникшими плечами и молчал. Отец продолжал:

— Мне кажется, своими очертаниями они напоминают маленького ребенка. Видны ручки, вот головка, а вот ножки. Все это очень загадочно, не так ли?

Вместо ответа Георг начал горько плакать. Отец был прав! В тот самый вечер шестилетний Георг тайком спрятал куклу, чтобы поиграть с ней, и сделал вид, будто ничего не знает о пропаже. Он даже активно участвовал в общем поиске. Георг думал, что надежно спрятал свое воровство. Но он ошибался.

Теперь, во время разговора с отцом, Георг признал свою ошибку.

Горькие слезы раскаяния потекли по его щекам. Отец поставил сына перед собой и сказал:

— Георг, мы с сестрой простили тебя. Пусть это будет тебе уроком: Бог видит все. Все, что мы делаем, в свое время обнаружится. То, что на земле стараются скрыть, откроется в вечности. Однако там уже будет поздно жалеть о своих злых поступках. Исправить их будет уже невозможно.

Однажды наступит День Жатвы, когда Господь «пожнет» людей земли. Жатва означает Суд. Люди будут судимы за свои мысли, слова и поступки. В Книге Откровения в конце времен мы видим Христа-Жнеца с острым серпом в руках: «Я посмотрел и увидел белое облако. На облаке сидел Некто, «как бы Сын Человеческий». На Его голове был золотой венец, и в руке Он держал острый серп... Сидящий на облаке бросил Свой серп на землю, и на земле был собран урожай» (Откр. 14:14, 16, IBS).

Этот День приближается, но радостная новость заключается в том, что Бог подарил каждому человеку возможность покаяния. Иисус Христос умер за грехи людей, и поэтому в любой момент мы можем просить прощения у Господа.

Когда следует признаваться в грехах? Как только мы почувствовали обличение в своем сердце. Не стоит откладывать раскаяние, как это сделал Георг.

Почему следует раскаиваться? Грех отдаляет нас от Бога, а раскаяние — сближает нас с Богом и друг с другом. Бог ценит, когда мы раскаиваемся не из-за страха наказания (как это сделал Георг), но из-за любви к Богу.

Важно следить за «грядками» в своей жизни, чтобы в день Суда не пожать урожай к вечной гибели. Следите за тем, чтобы не сеять плохие семена мыслей, слов и поступков. А если посеяли — спешите тотчас «выполоть» их раскаянием и исповедью.

«Господь царствует: Он облечен величием, облечен Господь могуществом и препоясан: потому вселенная тверда, не подвигнется».

Пс. 92:1

ПРЕЗИДЕНТ

НАВЕКИ

Мы живем на земле в конкретном государстве, мы платим налоги, работаем на благосостояние этого государства и, если надо, готовы защищать его от врагов.

Но при этом мы ожидаем, что государство, в свою очередь, будет выполнять обязательства по отношению к своим гражданам. Мы вполне законно хотим жить спокойно и в безопасности, наслаждаясь каждым днем и не переживая о дне завтрашнем. Мы хотим быть счастливыми в своей стране. И поскольку наше благосостояние во многом зависит от лидеров, то выборы или перевыборы, или назначение главного лица государства становится для нас крайне важным событием.

Президент, монарх, парламентарии, премьер министр — эти и другие титулы носят руководители государств. Но как бы ни назывались лидеры стран и как долго бы они не стояли у руля власти, их время всегда ограничено. Иногда к власти

приходят те, которых мы любим, иногда те, кого не любим, хотя наши чувства и к первым, и ко вторым основаны, прежде всего, на образе, изготовленном для народных масс имиджмейкерами и средствами массовой информации. Нам преподают новости, какие-то факты о кандидате в лидеры государства, а мы уже, исходя из собственного предпочтения и наличия ума, поддерживаем понравившегося и подходящего под наши критерии.

Пользуясь своим гражданским правом, мы выбираем лидеров, которые, как мы думаем, смогут изменить жизнь страны в лучшую сторону, а это значит, что уровень жизни и быта простых людей повысится. А нам очень хочется жить в безопасности, в комфорте, не переживать,

чем накормить детей, откуда взять средства на сложную, но жизненно важную операцию и на что мы будем жить в старости. «Наш президент нам поможет», — думаем и провозглашаем мы, агитируя и голосуя за того или иного кандидата.

Мы ловим каждое его слово, слушаем видеоролики с речами, по много раз переслушиваем и перечитываем предвыборные обещания. Нам так хочется верить, что этот человек выполнит то, что обещал. Ведь обещал же! На весь мир обещал! Значит — должен выполнить.

Но тут мне хотелось бы высказаться очень откровенными и царапающими словами Ч. Сперджена: «Кто верит обещаниям, сделанным во время выборов, тот заслуживает титул осла». Библия говорит, что «глупый верит всякому слову».

Неприятно и оскорбительно слышать о себе такое, но хорошенько подумайте и ответьте сами себе, какого титула мы заслуживаем, когда начинаем надеяться на человека? Разве не странно, что в своей вере в обещания другого человека мы иногда теряем обычную способность размышлять и анализировать?

Происходит это потому, что мы забываем, кто мы есть. Мы забываем, что мы христиане, жители Царства Небесного, и нам не обещано благополучие на земле. Мы забываем, что жизнь на земле лишь короткая вспышка перед вечностью. Но мы настолько хотим земного счастья в виде здоровья, безопасности, финансового благополучия, добрых соседей и отсутствия врагов, что готовы поверить каждому, кто все это нам обещает. А раз конкретный человек нам это обещает, значит — Бог должен этого человека нам дать. Мы не принимаем никаких возражений, требуя у Бога воплощения в жизнь той счастливой сказки, которую себе сами нафантазировали.

Но, дорогой мой читатель, человек остается человеком вне зависимости от того, кем он работает: учителем в школе, водителем автобуса или президентом страны. Какой бы образ руководителя нашего государства нам не представили СМИ, мы

должны четко помнить одно: любой человек, независимо от того, насколько он умен, смел, силен и влиятелен, остается всего лишь смертным человеком. У любого руководителя страны есть свои странности и предпочтения, которые могут отличаться от наших. Но как у любого из нас, у президента или у монарха, или у депутата парламента болит голова, сдают нервы, случаются скандалы с супругом/супругой и происходят постоянные недопонимания с детьми. И при том, что он красиво и пафосно вещает нам с экрана, он может плохо пахнуть из-за того, что не успел принять душ, или испуганно и некрасиво нагнуться и упасть на пол, когда кто-то из толпы бросит в него какой-либо предмет. Лидер страны такой же нетерпеливый, вспыльчивый и самонадеянный человек, как и самый бедный дворник той же страны.

Именно поэтому надеяться на такое же смертное существо, как мы сами, по крайней мере, неразумно. Но в своем страстном желании иметь то, что нам хочется, мы забываем об этом. И знаете, что тогда происходит?

Господь дает нам то, что просим. Не знаю, смеется ли Он над нашим выбором и нашим требованием. Может быть, и смеется. Это Его прерогатива. Но скорее всего Он жалеет нас, таких настойчивых в своих нелепых желаниях и ожиданиях. Он жалеет и любит, и поэтому дает нам то, что мы хотим для того, чтобы мы поняли, что ждали и надеялись напрасно. Он посылает нам разочарование в людях, чтобы мы начали надеяться на Него.

Любовь Его настолько сильна, что Он не позволит Своим детям до конца преклониться перед идолами, которые мы сами себе соорудили — свою страну и своего президента. Божья благодать к нам настолько глубока, что Он отнимает у нас надежду, сотрясая, ломая и прогибая страны, в которых мы живем, таким образом позволяя нам ярче и четче увидеть мелочность и глупость земных правителей, слабость и никчемность земных государств. Используя политические, моральные и финансовые кризисы, Он дает нам возможность повернуться

к Нему и перестать надеяться на пустотелую крепость, построенную на зыбучем песке.

«Господь разрушает советы язычников, уничтожает замыслы народов... Не спасется царь множеством воинства; исполина не защитит великая сила. Ненадежен конь для спасения, не избавит великою силою своею». Нет такой силы, такой армии, такой мудрости на земле, чтобы противостоять Господу, Который, чтобы показать особо забывчивым, кто реальный хозяин Вселенной и всего существующего, иногда трясет землю, сметает государства с карты мира и убирает с постов президентов. И все это Он творит, чтобы человек смирился перед Ним и надеялся на Его милость и благодать.

Нет на земле такой страны, такого места обитания, где нам было бы спокойно и безопасно настолько, чтобы мы не закрывали двери домов на ключ от воров, чтобы мы не подхватывали инфекцию, и чтобы нам удавалось избежать слез. Те страны, в которых мы живем сейчас, и страны, которые со стороны кажутся более благополучными, куда кто-то из нас возможно хочет перебраться, обязательно предадут своих граждан, обязательно ранят, обязательно будут что-то отнимать и обязательно будут заставляя напрягаться и толкать на неправильные решения и шаги.

Нет на земле такого руководителя страны, который удовлетворил бы наши нужды, воплотил в жизнь наши мечты и дал все, что нам хочется. Ни страна, ни ее лидер не дадут нам покой, не ответят на наши вопросы и не заполнят пустоту в сердце.

И это также верно и справедливо, как то, что если мы — христиане, то удовлетворение дано нам в Иисусе Христе, нашем Великом и Славном, Вечном и Всемогущем Президенте, чьи полномочия и власть никогда не прекратятся. Он приготовил нам не просто лучшее, а превосходнейшее Государство, которое стоит и будет стоять вечно. И однажды все, поверившие в жертву Сына Божьего, переступят границу этого Государства и встретятся лицом к лицу с его Правителем, чтобы жить с Ним вечно.

Наталья Светская

Последний шаг

(Окончание.)

Начало в предыдущем номере.)

— Я совершила самую большую ошибку в своей жизни, — призналась Кэтрин Лили.

Они сидели в столовой за круглым большим столом. В доме было пусто. Сэм ушел к врачу. Он в последнее время, после смерти Филиппа, плохо себя чувствует. Грэг сбежал в Калифорнию. Два года назад он женился по жесткому требованию отца. Грэг имел много девушек, но лишь одна, объявила всему городку, что Грэг с ней спал и, следовательно, должен на ней жениться. Городку было все равно, кто и с кем спал. Мало ли новостей происходит на белом свете каждый день. Сегодня поговорили о Грэге, завтра поговорят еще о ком-то, послезавтра примутся за третьего, но для Сэма поступок сына, вернее то, что об этом поступке говорили все жители городка, да еще в клубе обсудили сие знаменательное событие, показалось дурным знаком. И, несмотря на возражение Грэга и многочисленные разговоры с Кэтрин, которая защищала брата, Сэм объявил сыну, что если тот немедленно не женится, то останется без наследства. Наследство было немалое, включая шесть домов, ценные бумаги, магазин. Скрипя зубами, Грэг согласился на брак. Но не прожив семейной жизнью и года, подал на развод. Пока жена всячески сопротивлялась разводу, поддерживаемая судьей, который являлся ей родным дядей, прошло несколько месяцев. Наконец, Грэг, растеряв всякое терпение, на одном из заседаний суда, при разделе имущества, обозвал судью жуликом и пьяницей, что, впрочем, было совершеннейшей правдой. Пока присутствующие в зале, онемевшие от восторга, переваривали скандальное событие, Грэг, понимая, что обозвать судью, стража закона,

и остаться безнаказанным уж никак не получится, очень быстро, в тот же день, скрываясь от правосудия Виргинии, удрал в Калифорнию. Там живи хоть всю жизнь, и никто из соседнего штата не посмеет тронуть тебя.

В доме непривычно тихо, и от этого как бы холодно. Кэтрин курила сигарету, несмотря на то, что Лили хмурилась. Но мачеха ничего не отвечала на признание падчерицы, лишь смотрела вопрошительно, ожидая продолжения.

— Моя самая большая ошибка — это брак с Робертом.

Лили согласно кивнула, и жалость проявилась в ее глазах.

— Ты даже не удивилась? — как-то совсем спокойно поинтересовалась Кэтрин.

— Я видела, что это не тот человек. Вернее, не для тебя.

— Да, — выдохнула Кэтрин струю дыма, — он не для меня. Не говорила вам, чтобы не тревожить папу, тебя. Хотя, как я понимаю, ты все видела. А как папа?

— Нет, Сэм ничего не знает. Да и не нужно ему знать, он все равно не сможет тебе ничем помочь.

— А может, он встанет на мою сторону? — вдруг с надеждой встрепенулась Кэтрин. — Я смогу взять развод.

— Не думаю, — покачала головой Лили. — Ты знаешь лучше меня, что он не позволит тебе развестись. Католики же не разводятся, — с едва слышной иронией в голосе заметила Лили.

Кэтрин уловила насмешку, но ничего не ответила. Лили права. Ей никто не сможет помочь.

Кэтрин вышла замуж сразу после войны. Вышла замуж поздно, в 27 лет и всего лишь потому, что все вокруг

говорили, что замуж уже давно пора. Роберт — красивый, богатый парень, единственный сын в семье. Несмотря на богатство, работал инженером, проектируя мосты. Был резковатым, смешливым, снисходительно относился к причудам Кэтрин. И встретив его и узнав чуть получше, Кэтрин подумала, что есть все плюсы за то, чтобы Роберт стал ее мужем. О минусах она старалась не думать. Впрочем, минусов было мало или, вернее, всего один — Кэтрин его не любила. Но надо признать, что первые годы она старалась быть хорошей женой. Готовила по поваренной книге разные блюда, хотя в доме отца близко не подходила к плите. Обставляла со вкусом каждый новый дом, что покупал Роберт, была приветливой со свекровью и терпеливой с его друзьями. Попыталась понять пристрастие мужа к рыбалке и охоте. Но все-таки она понимала: она сделала ошибку,

и теперь это не исправишь. Никто не поддержит Кэтрин, если она возьмет развод: ни отец, ни Лили, ни единственный родной человек, оставшийся рядом с ней, сестра Марго. И денег она иметь не будет. После продолжительных размышлений и многочисленных дебатов с Марго, что делать дальше, как поступить в этой ситуации, она приняла самое простое, на ее вкус, решение. Разводиться она не будет, слишком много волокиты и никаких бенефитов. Нищей останется. Лучше всего остаться замужем или считаться замужней, и в это же время жить свободно, так, как хочется. Нет, нет, ни о чем таком плохом она не думала. Просто она решила жить в свое удовольствие, используя мужа и его капитал.

Но насладиться радужными планами быть замужем и одновременно свободной, ей помешала внезапная беременность. Не беременев первые годы, Кэтрин была зла и расстроена. Потом приняв решение о легкой жизни, она была рада, что у нее нет детей. И вот, после тяжелых и мучительных родов, у нее появилось сразу два сына: Роберт и Грэг. Сказать, что она их любила, значит ничего не сказать. Впервые, в 32 года ощутив себя матерью, чувство любви к беспомощным, льнущим к ней плачущим и сопливым существам переполнило всю ее сущность. Она тряслась над детьми, и любовное расставание, даже на пол часа, когда она ехала в магазин, оставляя сыновей на няню, приносило ей физическое страдание. Но постепенно Кэтрин успокоилась и принимала материнство, как одну из шуток судьбы. Мол поигралась и хватит. Нет, она не перестала их любить, но... Дети уже выросли, некому нос утирать, некого пожалеть, некому брюки покупать, не за кого заступаться, если мальчиков кто-то обидел.

Роберт и Грэг были очень близки, как только могут быть близки близнецы. Роберт доминировал в братском дуэте, но Грэг не возражал, всюду бегал за старшим на пять минут братом и выполнял все, что тот ему скажет. Кэтрин помнит лишь один момент, когда они поменялись ролями.

Когда сыновья пошли во второй класс, по совету семейного доктора Кэтрин отдала их в разные школы. «Они должны видеть рядом с собой кроме брата-близнеца еще и остальных людей», — объяснил доктор. На второй день Кэтрин позвонили со школы, где учился Роберт.

— Пожалуйста, приходите! Просто невозможно смотреть, как он плачет и зовет брата.

Кэтрин заехала сначала в школу, за Грэгом, потом они поехали к Роберту. Когда Грэг вошел в класс и увидел мокрого и опухшего от слез Роберта, он подбежал к нему и, сжав кулачки, начал кричать:

— Что? Что случилось? Кто тебя обидел? Скажи! Я разберусь с ним! — и злыми глазами начал рассматривать притихший класс, надеясь тут же наказать обидчика брата.

— Никто меня не обидел, — постепенно всхлипы Роберта умолкали. Легкая улыбка начала легко проявляться на губах.

— Как, никто? — возмутился Грэг. — А почему ты плачешь?

— Те-те-бя хотел увидеть, — снова начал рыдать Роберт.

Кэтрин стояла в дверях и, наблюдая душераздирающую картину, смеялась от души.

Роберт выучился на военного. Красивый был, сильный, крепкий парень. Собирался жениться на симпатичной девушке из достойной, богатой семьи. Когда Кэтрин приехала на выпускной вечер в военное училище, она не могла оторвать взгляда от Роберта и его невесты, насколько хорошо они смотрелись вдвоем. В тот вечер Кэтрин в последний раз видела своего сына живым. Через месяц после окончания училища его отправили во Вьетнам, где он был убит в первый же день.

Грэг получил диплом химика, проработал десять лет на химическом заводе, и в 35 лет получил сильнейшие ожоги при взрыве в одной из лабораторий. Когда Кэтрин приехала к нему, он почти не дышал. Увидев ее, он прошептал еле слышно:

— Не мешай Мелани... пусть молится Иисусу... Он мой тоже...

Кэтрин была в дикой ярости. Она перевернула стол и кресла в коридоре, бросала вазы с цветами в стены, ругалась громко и неистово, отмахивалась от прибежавших медсестер и пинала ногами врачей. Непонятно было, откуда в маленькой, худощавой, немолодой уже женщине такая сила. Подбежавшие дежурные охранники с трудом удерживали Кэтрин до тех пор, пока ей не ввели в вену успокаивающее.

Муж после смерти сыновей подал на развод, причем совершенно честно собираясь поделить пополам все имущество.

— Нас ничего больше не держит. Сыновей нет. А ты меня никогда не любила. Да и я, надо сказать, ошибку совершил, женившись на тебе. Все думал, что есть за твоей красотой что-то такое, что отличает тебя от других, а ты такая дешевка, как и все остальные. Тебе только деньги подавай, чем побольше.

— Прости меня, Роберт. Я действительно не люблю тебя, — Кэтрин после гибели Грэга чувствовала себя опустошенной и подавленной. Молитвы к деве Марии и перебирание четок не приносили ее душе успокоения. И особо остро она чувствовала свою вину перед мужем. Но оправдываться и просить его изменить решение о разводе она не стала. «Хоть один раз проявлю честность!» — с ноткой горечи в свой адрес подумалось ей. Единственное, о чем она переживала, как церковь отнесется к этому событию. «Католики никогда не разводятся», — в очередной раз, с усмешкой, вспомнила она. Но до развода дело не дошло. Уехав со своими друзьями на рыбалку в летние выходные, влив в себя виски до последней черты, Роберт утонул, перевернувшись в лодке. Находившиеся в другой лодке, такие же пьяные приятели не смогли помочь ему. Кэтрин осталась «порядочной католичкой», не пройдя через развод, и вдовой с огромными деньгами.

— Доброе утро, леди! — услышала Кэтрин веселый и звонкий голос вошедшей в палату медсестры. Голос у нее был молодой, может, и она

тоже молода, кто знает. Голос обманчив.— Ну? Как вам спалось? Давайте-ка, поднимайтесь. Принимайте свои лекарства, наводите красоту, скоро будет завтрак. Вы должны быть красивы и ароматны, как цветущие розы,— сама засмеявшись своей шутке, медсестра прошла по комнате. Кэтрин слышала ее шаги.— А почему у вас окно открыто? Неужели не замерзли?

— Нет, нет,— послышался сонный голос Сарры.— Не закрывай окно, дорогая. Свежий воздух всегда приятнее больничного. А что уже пора вставать?

— Конечно, утро уже. Скоро завтрак,— отозвалась медсестра и торопливо вышла. Ее ожидали остальные постояльцы. Сарра скрипела кроватью, шелестела одеждой, стучала челюстью по стакану.

— Доброе утро, Кэтрин. Ну как ты спала? Я очень хорошо отдохнула. Сейчас умоюсь и пойду, узнаю, что слышно. Потом позавтракаю и приду, все тебе расскажу.

Кэтрин не ответила, и Сарра, шаркая ногами, поковыляла к выходу. В коридоре слышался шум. Но Кэтрин не реагировала на оживленные звуки, доносившиеся до ее ушей. Она лежала неподвижно, ощущая непонятные действия внутри организма. Как будто из нее выходила сила, и она чувствовала себя легкой и невесомой. Тревога, которая с ночи не отпускала ее, возросла в несколько раз, и Кэтрин начала мелко дрожать, беспокорно двигаться в кровати, пытаясь отогнать от себя внезапно появившиеся перед глазами лица людей, которых она хорошо знала. Они разговаривали друг с другом, смеялись: Лили держала за руку Анну, Сэм, нахмурившись, смотрел на Еву Монро, Роберт-старший разговаривал с Робертом-младшим, Грэг, Марго, Джон, Филипп, Пол, старшая сестра Маргарита, отец Крис и еще много других лиц. Кэтрин рвалась, стремилась к ним, протягивала к ним руки, но все напрасно. Они ее не видели, не замечали. Кэтрин начала заливаться внутренними беспокойными слезами, и неслышные стоны вырывались из ее сжатого рта.

— Мис Тейлор, к Вам посетитель.

— Кэтрин, тут к тебе пришли. Никогда в жизни не догадаешься, кто это.

Как в телефонную трубку, услышала Кэтрин откуда-то издалека, знакомые голоса Хелен и Сарры. Посетитель? К ней? Это невозможно, у нее никого больше не осталось. На этой земле у нее никого больше не осталось. Не переставая неслышно стонать, Кэтрин отчаянно помотала головой и вновь хотела достать рукой хоть одну тень прошлого. Она их всех знала, все они там, по ту сторону жизни. Но в ту же минуту она почувствовала прикосновение руки — и все, кого она знала до сих пор, исчезли. Но дрожь по-прежнему сотрясала ее. И эта рука, что коснулась ее. Эта рука, она помнит ее. Это же...

Грэг, вопреки желанию матери, женился на протестантке. Вначале Кэтрин упорно не хотела общаться с невесткой. Лишь когда та родила девочку, Мелани, сердце ее смягчилось. Но и потом, в последующие годы, не особо принимала жену сына, акцентируя все свое внимание на внучке. Тем более, что невестка вышла на работу, и чтобы не отдавать девочку в чужие руки, Кэтрин приняла решение заняться ее воспитанием. Она очень любила это крохотное, веселое существо, которое называло ее бабушкой. Кэтрин находила в Мелани утешение и практически каждый рабочий день они проводили вдвоем. Потом Мелани пошла в школу, но продолжала забегать к бабушке и рассказывала ей все свои секреты. Единственное, о чем Кэтрин не хотела слушать,— это о Христе. Сколько раз Мелани пробовала, пользуясь своим влиянием маленькой бабушкиной девочки, поговорить с ней о Боге, который воплотился в Человека, ничего не получалось. Кэтрин начинала злиться, ругать Мелани и Грэга, который променял истинную веру, основанную святым апостолом Петром, на какого-то самозванца. Христос был, конечно, она знает, но причем здесь Христос, когда есть Его мать, святая Дева, заступница, которая имеет свободный доступ к Богу? Когда Грэг погиб, Мелани исполнилось 13 лет. Первое время после похорон

Кэтрин пыталась говорить с девочкой об истинной вере, чтобы та перешла в католичество, но все доводы, просьбы и уговоры были напрасны.

— Бабушка, я верю в Иисуса Христа, я верю в то, что благодаря Его пролитой крови я имею спасение и жизнь вечную,— спокойно и убедительно говорила девочка, смотря Кэтрин прямо в глаза.

— Ты молодая еще, ты ничего не понимаешь,— кричала в запальчивости Кэтрин, еле сдерживаясь, чтобы ненароком не ударить своенравную внучку, которая в этом случае не принимала авторитет бабушки.

— Да, может, я и не все понимаю в этой жизни, но я знаю одно: на Голгофе за меня пострадала не дева Мария, а Христос, и мне не нужно после смерти находиться в чистилище, чтобы очиститься от остатков грехов, Христос уже очистил меня, один раз и навсегда.

После одного из таких разговоров Кэтрин, не зная, что больше придумать, чтобы отвратить Мелани от ошибочных суждений, заявила:

— Если ты не примешь католичество, ко мне больше не приходи.

— Ты шутишь, бабушка?

— Нет, я не шучу. Я надеюсь, что хотя бы таким способом я смогу тебя привлечь к истинной вере.

— Я не верю, бабушка, что ты не захочешь меня больше видеть.

— Если не согласишься принять католичество, так и будет, поверь.

На глазах Мелани появились слезы. До сих пор она не могла верить в происходящее, но сейчас, видя категорически настроенную Кэтрин, поняла, что та не отступит от своих слов.

— Выбирай Мелани! — настойчиво твердила Кэтрин.— Или католическая вера и я, или твой Христос без меня.

— Но это нечестно, бабушка. Я люблю тебя очень.

Мелани плакала во весь голос, и Кэтрин уже была готова отказаться от жестокого для внучки требования, но ей показалось, что еще много — и Мелани сдастся.

— Я последний раз говорю тебе: или я, или Христос.

Широко распахнутыми, полными слез глазами Мелани смотрела на глядевшие твердо и непреклонно глаза бабушки, на ее упрямо сжатые губы, на сложенные на груди руки, подняла с пола свой портфель и медленно вышла из квартиры.

Кэтрин не поверила своим глазам. Не может быть! Мелани победила! Нет, нет, это не Мелани победила, это победил Тот, в Кого верила эта девочка. Кэтрин готова была бежать вслед за внучкой и просить прощения. Чтобы Мелани осталась, чтобы не уходила. Как же так? Единственный родной человек на земле уходит! И она сама прогнала ее! Кэтрин рванулась было за Мелани, но потом остановилась. Не может быть, чтобы Мелани ушла, она вернется, обязательно вернется!

Мелани позвонила на следующий день:

— Бабушка, можно мне прийти к тебе?

— Ты принимаешь католичество?

— Нет.

Кэтрин положила трубку. Больше они не виделись. Позже Кэтрин встречала свою невестку, та сказала, что Мелани уехала учиться в колледж. На праздники Кэтрин получала открытки с поздравлениями, но ни разу не ответила на них и вычеркнула Мелани из своего завещания, отдав все в церковь. Надо признать, что из всего, что было у нее когда-то было, осталось совсем немного. Планы о веселой и беззаботной жизни она довольно активно воплотила в реальность. Из полутора миллионов осталось у нее, может быть, пару тысяч. Это все то ничего, что кот наплакал. Да еще пару больших мощных золотых колец, доставшихся ей от Евы. Но пожелание ее было, чтобы и деньги, и кольца, и старая мебель из квартиры, и ее вещи были отданы в церковь, а там позаботятся, что со всем этим добром делать.

— Бабушка, моя дорогая бабушка! Я так скучала по тебе. Прости, что не приехала раньше. Я не знала, что ты здесь. Как только сестра Хелен позвонила мне, я сразу прилетела.

Кэтрин почувствовала теплые губы на своей щеке и заплакала безутешно и отчаянно.

— Мелани, я умираю. Я умираю, и никого нет, чтобы утешил меня. Нет никого, кто бы провел меня в другой мир. И мне страшно. Святая дева позабыла меня... — рыдания тяжелые и жалостные, как у ребенка, сотрясали все ее хрупкое тело.

— Я здесь, с тобой, бабушка, успокойся. Иисус не забыл о тебе, Он ждет тебя.

— Он ждет? Как Он может ждать меня, когда я постоянно отказывалась от Него и никогда Ему не молилась?

— А ты помолись сейчас.

— А дева Мария? — растерянно спросила Кэтрин. — Она почему не слышит меня, почему она не подает мне знак, что ждет меня? Неужели нет мне прощения? Наверное, я мало добрых дел сотворила, мало исповедовалась. Мало, мало я сделала для церкви...

— Бабушка, милая моя, мы с тобой столько раз говорили, дева Мария такая же грешница, как и все остальные. Она родила Сына Божьего, ее избрал сам Бог для Своего плана, но она такой же грешный человек. Она не спасает. И дела не спасают. Только Иисус Христос может спасти. Только Его жертва на Голгофе.

— Да, я слышала об этом, — шептала еле слышно Кэтрин, не выпуская руку Мелани, держась за нее своими костлявыми, бессильными пальцами. — Я слышала. Мне Лили говорила.

В голове у Кэтрин помутилось. Она понимала, что если сдастся сейчас, то все, ей конец. А надо сделать последний шаг. Какой-нибудь, но последний. Потому что выхода у нее уже никакого нет. Она стоит у ворот. Но вот что интересно: не апостол Петр ждет. Там, у ворот, вообще никого нет. Они просто слегка приоткрыты, как будто ожидают ее, готовые в любой момент распахнуться перед ней. Но вот задача. Там, рядом с воротами, находятся еще другие ворота. Две пары приоткрытых ворот. И в какие ей войти? Из уст Кэтрин вырвались жалобные стоны.

Как сквозь туман до нее донеслась негромкая молитва Сарры, горячий шепот Мелани рядышком.

— Господи, прими мою бабушку, прости ей все ее грехи.

— Мелани, — нетвердым голосом спросила Кэтрин, — а правда, что Христос всех прощает?

— Правда, бабушка, правда, — торопливо ответила Мелани. — Ты только попроси прощения. Он простит тебя. И Он ждет тебя, давно ждет.

— Ave, Maria, gratia plena, — начала было по привычке Кэтрин, — но замолчала резко, казалось, слова обожгли ее. Молчала несколько мгновений, как будто выискивая нужные, никогда не произнесенные слова из глубины сознания. — Иисус Христос... Сын Божий... прости меня, как Ты простил Лили... и Грэга. Пожалуйста, люби меня, как Ты любишь Мелани... И встреть меня возле ворот, чтобы я знала куда заходить...

— Аминь, — это последнее, что услышала Кэтрин, последними судорожными усилиями держась за руку Мелани, но глаза ее уже увидели, что хотели увидеть, и пальцы ее разжались.

Отпустив Мелани, Кэтрин шагнула в широко распахнутые для нее ворота.

Маленькая улитка и радуга

Маленькая улитка жила в лесу под большим тенистым деревом. Изредка сквозь густую крону пробивались солнечные лучи, и улитка с удовольствием подставляла им свои рожки. Вообще-то улитке нравилось это место: тут всегда было влажно и тепло.

Но последние три дня влаги стало уж очень много. Не переставая, шел сильный дождь, и даже зеленые кроны деревьев не могли защитить маленькую улитку от потоков воды. «Так и утонуть можно», — решила улиточка и поползла с земли вверх по дереву. Крупные капли дождя били ее по хрупким рожкам, отчего маленькой улитке было больно и страшно. Забравшись повыше, она надежно прикрепилась к шершавой коре и спряталась в своем домике. Всю ночь она прислушивалась, как дождь шумел по кронам деревьев, а к утру все вдруг стихло.

Улиточка осторожно высунула свои рожки и увидела, что дождь прекратился. Умытые деревья тяжело покачивали сочными листьями, на которых переливались капельки дождя. Замерший на некоторое время лес, начал оживать: то тут, то там слышалось пение птиц, по мокрым прошлогодним листьям пробегали шустрые изголодавшиеся мышки. Лес наполнялся своими, только ему знакомыми, звуками.

Вдруг над своей головой улитка услышала громкое карканье. Это прилетели два вороненка. Они только-только

вылетели из гнезда, которое находилось на этом же дереве, и теперь осваивали окружающий мир:

- Кар, ну и как тебе «это»?
- Замечательно, просто кра-кра-сота!
- А какие цвета?!
- Да, таких мы еще не видели. А какая она большая?!
- Оказывается мир вокруг нашего дерева такой удивительный и интересный!

Заинтригованная разговором воронят, маленькая улитка как можно больше вылезла из своего домика и, вытянув повыше рожки, обращаясь к птенцам, спросила:

— Извините великодушно, вы бы не могли мне рассказать, что вам так понравилось. Я что-то ничего такого восхитительного не вижу.

- Это радуга!
- Ее отсюда и не увидишь.
- Она такая кра-кра-сивая, разноцветная, — начали наперебой отвечать воронята.

— Как это «разноцветная»? — удивилась улиточка. В своей жизни она видела не много цветов. В основном это была зелень деревьев и кустарников, коричнево-черная опавшая листва, маленький кусочек голубого неба, и еще изредка она видела ослепительно яркое солнце.

— Ой, там такие цвета красивые: и красный, и оранжевый, и желтый.

- А мне понравился фиолетовый.
- Интересно. Вот бы мне посмотреть какие они, эти цвета. А что вообще такое «радуга»? Она какая? — спросила улитка.

— Она такая большая, на пол неба. Похожа на мостик, что через речушку у леса, — начал пояснять один вороненок. Затем, увидев, как удивленно полезли вверх рожки улитки, объяснил: — Ну, она похожа на вон ту большую ветку, которая изогнулась над тобой, только разноцветная...

— Аж переливается вся разными цветами,— восхищенно добавил второй вороненок.— Вот бы нам такие красивые перышки, а то уж больно мы мрачные...

Громко каркнув, воронята полетели дальше познавать этот удивительный мир. А маленькая улитка осталась наедине со своими мыслями. Ей так захотелось увидеть радугу, рассмотреть новые, незнакомые ей цвета, и вообще, узнать что-то новое. «Какие счастливые воронята, могут полететь куда захотят,— размышляла она.— Вот бы мне так. Может, я смогу доползти до радуги?»

Решив попробовать, улиточка на следующий день отправилась в путь. Она долго ползла по влажным опавшим листьям, затем перелезла через камень и, запыхавшись, оказалась на какой-то палке. «Интересно, куда же теперь: направо или налево?» — спросила она сама себя и направилась влево. Яркое солнце появилось над макушками деревьев и тут же спряталось за соседней сосной, когда маленькая улитка увидела, что палка, по которой она так долго и усердно ползла, обламывается на большой высоте от земли. Поохав, улиточка развернулась и поползла назад. День уже клонился к вечеру, в лесу стало быстро темнеть, когда улитка услышала карканье знакомых воронят. Подняв голову кверху, улитка к своему ужасу обнаружила, что находится под своим деревом. Стараясь ползти как можно быстрее, она за целый день не сдвинулась с места. Маленькая улитка очень расстроилась. Еще бы, ей так хотелось увидеть радугу, но теперь ее мечта казалась ей невыполнимой.

На следующий день она опять обратилась к шумным воронятам:

— Извините великодушно, что отвлекаю вас, но не могли бы вы мне рассказать еще что-нибудь о радуге. Она далеко? Мне бы хотелось доползти, чтобы хоть разок увидеть ее.

— До нее всего один взгляд,— сказал вороненок.— Но она так далеко, что, как сказал мудрый ворон, который живет на опушке леса, до нее не долетит ни одна птица.

— Интересно, а что еще он вам рассказывал?

— Это очень старый и мудрый ворон. Он долго живет и много знает. И он нам рассказал историю, которую слышал от своего прадеда, а тот от своего. А тот от своего, а тот от того, кто сам все это видел...

— Ой, как интересно! Что видел? Расскажите, ну, пожалуйста,— упрашивала маленькая улитка.

— Ладно, слушай... В давние-давние времена вся земля покрылась водой. Так, что не было видно ни деревьев, ни даже самых высоких гор. Все погибли, кроме семьи одного человека, который построил огромный корабль и взял туда с собой каждой твари по паре. Среди них и был тот самый ворон, который потом все это рассказал.

— Как страшно,— ойкнула улиточка, вспомнив, как недавно боялась утонуть под затянувшимся дождем.— А вдруг опять вся земля под воду уйдет?

— Не уйдет, не бойся! — утешил ее вороненок.

— Понимаешь, Бог пожалел оставшихся в живых. А когда вода сошла, Он пообещал, что больше никогда на земле не будет такого потопа. И в знак этого завета

сотворил на небе радугу. Теперь все живое, глядя на нее, может жить спокойно — Бог помнит то, что обещал, и потопа больше не будет.

— Здорово! — облегченно выдохнула улиточка.— Ах, как же мне хочется на нее посмотреть.

Через пару дней над лесом бушевала гроза, и потоки воды стекали с каждого листочка и ствола. Маленькая улиточка спряталась под большим листом папоротника. Сначала ей опять стало страшно, но, вспомнив о радуге, она успокоилась. И, действительно, на следующий день опять светило яркое солнце.

— Улиточка, ты где? — искали ее воронята.

Она медленно вылезла на папоротник и, вытянув рожки, прокричала: «Я здесь, здесь!»

Воронята прыгнули вниз и возбужденно начали ей рассказывать, что на небе опять появилась радуга, еще красивее, чем в прошлый раз.

— Как же мне хочется на нее посмотреть,— печально вздохнула улиточка.

— Я могу отнести тебя на большую поляну, откуда тебе будет ее видно,— предложил вороненок,— если ты не побоишься.

— Я не боюсь,— храбро сказала маленькая улитка, но на всякий случай поглубже спряталась в домике.

Вороненок осторожно взял улиточку в клюв и полетел на поляну. Он приземлился на широкую ветку могучего дуба и легонько стукнул клювом улитку по домику:

— Вылази, трусиха, прилетели!

Маленькая улитка осторожно высунула рожки и, скрывая свой страх, стала осматриваться по сторонам. Перед ней было огромное синее небо с белыми пушистыми облаками. А через все небо, прячась за высокими деревьями, раскинулась радуга. Она была прекрасна! Такой красоты улиточка еще не видела. Очарованная она смотрела на нее во все глаза...

Затем улитка опустила свой взгляд на поляну, которая была под могучим дубом. Там, среди буйной зелени, она увидела удивительные разноцветные цветочки. Они, словно маленькие капельки радуги, рассыпались по зеленому полю.

— Смотрите, смотрите, они такого же цвета, как радуга! — радостно закричала улиточка, показывая на лесные цветы.

Затем она перевела взгляд на воронят и ахнула:

— Воронята, да вы не такие черные, как казались мне раньше. Ваши крылья переливаются всеми цветами радуги. Это так красиво!

Осмотрев друг друга, воронята распушили свои перышки и, громко каркая, стали важно расхаживать по ветке. Действительно, их сине-черные перья красиво переливались на лучиках солнышка.

Затем улиточка попросила их опустить ее на поляну. Она решила остаться жить здесь.

— Тут я смогу чаще видеть радугу, а еще здесь можно каждый день видеть ее прекрасные цвета во всем, что меня окружает.

УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ

Часто пишут: «Ушел из жизни...»,
Но не пишут, куда ушел.
Ты об этом, мой друг, помысли
Основательней, хорошо.

Неужели в сырую землю —
Пропитанием для червей?
Я подобного не приемлю.
Да и ты сатане не верь!

Он внушает, что не воскреснем.
Что ни рая, ни ада нет.
Друг, погибнешь навеки, если
Доверяешься сатане.

Обманувший в Едеме Еву,
Змей усердствует каждый день,
Чтобы больше увлечь в геенну
Богохульствующих людей.

Слово Божье в духовной призме
Преломляет познаний свет:
Кто уходит из этой жизни,
Не исчезнет бесследно, нет!

Будет Вечная Жизнь за гробом!
Для неверующих — в аду.
Судия справедливый строго
Взвесит в вечности каждый дух.

Окончательную проверку
Все пройдут чрез контрольный пункт.
Вес духовный составит вера.
Без нее человек, как пух,

Будет взвешен и легким найден,
Как трясущийся Валтасар.
Есть за гробом две двери — знайте! —
Соответственно тем весам!

Совесь с памятью многих грызли
Отправляющихся туда.
Часто пишут: «Ушел из жизни»,
Но не знают, увы, куда.

Не в сырую уйдем мы землю,
Чтобы радовать там червей,
А в бессмертие, к воскресению...
Иисусу Христу поверь!

